

14, 16 марта 2016 г. Центр исследования общих проблем современного Востока Института востоковедения РАН провел ежегодную конференцию на тему «Экономические, социально-политические, этноконфессиональные проблемы стран Востока».

Далее представлены краткие резюме выступлений участников конференции

Секция. «Этноконфессиональные проблемы и международная миграция и страны Востока».

О.П. Бибикова, ЦИОПСВ ИВ РАН

Миграционный кризис 2015-2016 гг.: причины и последствия

Нынешний миграционный поток отличается от прежних миграций не только количеством мигрантов, сколько отношением к нему властей Германии, которая заставила страны члены Евросоюза открыть границы для продвижения «сирийских мигрантов». На самом деле речь идет о привлечении рабочей силы из Сирии для предприятий Европы в связи с подписанием Договора Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства (Transatlantic Trade and Investment Partnership - TTIP) между ЕС и США. Этот договор должен способствовать созданию самого крупного трансатлантического рынка. Документацию Договора готовила специальная комиссия, которая была создана после встречи Меркель и Олланда с представителями Европейского круглого стола (ЕКС) в 2013 г.

Осуществлению этого проекта мешает демографическая катастрофа, надвигающаяся на европейские страны. Увеличение продолжительности жизни (благодаря успехам медицины) и одновременно падение рождаемости в европейских странах вынуждает власти Евросоюза прибегнуть к столь массовому привлечению рабочей силы.

Однако вместо сирийцев в Европу направляются беженцы из различных азиатских, африканских и даже балканских стран. Очевидно, что в этом процессе приняли участие мафиозные структуры, занимающиеся транспортировкой нелегалов, а также боевики ИГИЛ. Не исключено, что прибыль от это-

го грандиозного предприятия получают не только мафиози, но и турецкие власти. Евросоюз был вынужден вступить с Анкарой в переговоры для того, чтобы вернуть в Турцию значительную часть беженцев. Внутри Евросоюза также возникли разногласия в связи с решением Еврокомиссии распределить беженцев по всем европейским странам.

Азимов К.С. (Институт востоковедения, Ташкент)

Этнические конфликты как инструмент глобальной политики

Изучение этнических конфликтов сегодня становится чрезвычайно актуальным в связи с расширением процессов глобализации. Феномен глобализации оказывает возрастающее влияние на все сферы жизни международного сообщества, затрагивая проблемы сосуществования разных этносов в одном государстве. Этнические конфликты - это древнейшая форма социальных конфликтов, сопровождающая всю человеческую историю. Изучая природу этнических конфликтов, обнаружено, что этничность - одна из наиболее ранних форм социальной организации общества, появившаяся задолго до классов, сословий, политических объединений и др. Очаги острейших этнических конфликтов представляют собой многие страны мира. Примером этого является распад Югославии, деление Чехословакии на два государства, этнически обусловленные вооруженные конфликты в Эритрее, Судане, проявления этноконфессионального экстремизма в странах Ближнего Востока и т.д. Можно также констатировать, что есть опасность отделения Северной Ирландии от Великобритании, распада Бельгии на франкофонные и фламандские провинции, выделения Каталонии из Испании и т.д. По прогнозам ученых, сепаратизм и дезинтеграция государств будут играть важную роль в общественном процессе в обозримом будущем. Некоторые считают, что в ближайшем будущем число новых государств мира увеличится. И произойдет это в результате внешнего влияния, ибо сепаратизм, сецессия, ирредентизм, станут важнейшими чертами исторического

процесса в ближайшие десятилетия. Таким образом, можно утверждать, что человечество вступило в новую этноконфликтную полосу своей истории, в которой будут доминировать локальные и региональные конфликты. Именно глобализация может привести к увеличению числа конфликтов, ибо она стимулирует обострение латентных этнических противоречий.

Шарипова Р.М., ИВ РАН

Ученые-мусульмане Британии о проблемах ближневосточных мигрантов и их решении

В Великобритании в настоящее время насчитывается около двух миллионов мусульманских мигрантов. По численности они занимают первое место среди мигрантов страны. Трудности, с которыми им приходится сталкиваться, во многом не отличаются от тех, что испытывают мигранты из других стран. Это безработица, бедность, плохие жилищные условия, низкий уровень образования, жизнь в постоянном страхе и тревоге, в значительной степени из-за усиливающихся антиисламских и расистских настроений. Исследованием этих проблем активно занимаются мусульманские ученые историки, политологи, социологи, культурологи, теологи – преподаватели престижных вузов. В своих работах они опираются на исторический опыт мусульман ранней эпохи ислама и на установки Корана и сунны.

Оказавшись в Великобритании, мигранты столкнулись с новыми обычаями, новым типом социальных отношений, с новой для них ролью женщин. В этих условиях, как считают ученые, от иммигрантов требуется при сохранении приверженности своей вере, проявлять гибкость, порой критически подходя к некоторым своим обычаям. Внимательное изучение новой культуры, как на соответствие принципам ислама, так и ради открытия для себя полезных сторон иной культуры, станет залогом благополучия мусульман. Опыт хиджры (переселения), совершенной в христианскую Абиссинию в начале возникновения ислама, учит, по мнению исследователей, трезвости ума, стимулируя открытое и непредвзятое отношение ко всему новому, обы-

чаям, быту, иному типу мышления и лояльному отношению к власти. Переселение, с точки зрения Имтиаза Ахмада Хусейна, «связано с изменением времени и пространства», а это требует нового определения специфических культурных традиций с учетом социального окружения и современной ситуации.

Проблемы мигрантов обсуждаются на семинарах, организуемых Исламским фондом и Советом организации граждан. Однако выработать единую точку зрения довольно трудно. Единственное, что их объединяет, это критика сионизма и защита палестинского сопротивления. Решение проблем мигрантов, по мнению ученых, затруднено еще тем, что по всей Европе имеет место отстранение национальных меньшинств от участия в общественной жизни, включенности в политический процесс.

Левин З.И.

Исламистский глобализм

Современный глобализм – это, в конечном счете, стремление к мировому господству в век глобализации. Сегодня – это главная составляющая политики США, которые выступают как локомотив глобализации, использующих глобализацию, чтобы сохранить доминирование США в мире.

Глобализм присущ также исламистским радикалам, активным агентам политизированного ислама, заявленная цель которых – установление мирового господства шариата как основы общества справедливости. Исламистский глобализм, какими бы ни были истинные цели его носителей, позиционирует себя, прежде всего, как идеология протеста против вестернизации, угрожающей самобытности мусульманского мира.

Как идеология воинствующего политического движения исламизм порожден кризисной ситуацией, сложившейся в силу сочетания в одном месте – на Ближнем и Среднем Востоке и в одно время - время уникальных экономических и геополитических обстоятельств начального периода эпохи глобализации с феноменальной спецификой ислама.

Глобалистские притязания радикал-исламистов воспринимаются на Западе чуть ли не как опасность для европейской цивилизации. Исламистскому государству (ИГИЛ) объявлена война.

Военная победа над одиозным ИГИЛ, в конечном счете, кажется, предопределена, но не победа над исламизмом. История свидетельствует о том, что применение силы в борьбе с идеями может принести тактический успех, но не победу. Идею может противостоять только идея. В мусульманском мире в настоящее время, нет идеи, адекватной по силе воздействию исламизму.

Шарипов У.З.

Внешняя политика ИРИ после отмены международных санкций

Жесткие международные санкции были введены по инициативе Вашингтона ввиду ухудшения отношений между религиозным руководством Ирана и США, а также значительных успехов в развитии атомной промышленности, в 2013-2015 гг. В июле 2015 г. Иран и шестерка международных посредников (США, Россия, КНР, Великобритания, Франция, Германия) заключили соглашение, в соответствии с которым, в ответ на взятые Ираном обязательства в ядерной области, ему была обещана отмена всех санкций.

Москва и Пекин включились в восстановление экономического и военно-технического сотрудничества с Ираном. В частности, Россия взяла на себя ведущую роль в развитии гражданского сектора ядерной энергетики Ирана. В ходе встречи президентов РФ и ИРИ В.В. Путина и Х. Роухани на саммите ШОС в июле 2015 года обсуждались темы о военно-техническом сотрудничестве между странами, а также затрагивались вопросы взаимодействий в области образования. Как было заявлено российским правительством, поставки вооружений Ирану будут осуществляться при одобрении Советом Безопасности ООН. Пекин также начал активно разворачивать свои каналы сотрудничества с Тегераном.

США по-прежнему продолжают считать Иран главным спонсором терроризма. Вашингтон утверждает, что поддержка Тегераном режима Башара Асада, шиитского ополчения в Ираке и хуситов в Йемене ведет к дестабилизации региона. Вице-президент США Джозеф Байден заявил в Конгрессе, что «в Венской договоренности ничто не исключает возможности применения военной силы против Ирана». А посол США в ООН Саманта Пауэр сказала: «Соглашение не изменит нашей глубокой озабоченности состоянием прав человека в Иране, его поддержкой терроризма, исходящими из Тегерана угрозами Израилю и другие шаги, дестабилизирующие обстановку в регионе». Более того, администрация президента США Барака Обамы ввела новые санкции против компаний и лиц, подозреваемых в причастности к иранской программе разработки баллистических ракет.

Как складываются внешнеполитические отношения ИРИ в регионе БСВ в новых международных обстоятельствах?

Тегеран продолжает осуществлять политическую и конфессиональную активность на БСВ, поддержку всех шиитских общин в Ираке, Сирии, Йемене, Ливане, в аравийских монархиях Персидского залива (особенно в Бахрейне).

Так, в Ираке, опираясь на местное шиитское большинство и опасаясь возможности создания здесь проамериканского государства, ИРИ выступает за формирование дружественного Ирану иракского правительства, за сохранение территориальной целостности этой страны, за обеспечение контроля иракцев над национальными природными ресурсами. Тегеран неоднократно указывал на то, что центральная роль в нынешней реконструкции Ирака должна принадлежать ООН.

В Сирии Иран однозначно выступает за сохранение у власти в Дамаске в качестве президента страны либо Башара Асада, либо другого выходца из алавитов. Политическая позиция Тегерана в отношении разрешения конфликтной политической и конфессиональной ситуации в Сирии во многом совпадает с миротворческими усилиями, предпринимаемыми Москвой.

Антииранская позиция главных ближневосточных оппонентов ИРИ Эр-Рияда и Тель-Авива осталась незыблемой. Так, руководство Израиля объявило, что не намерено признавать Венское соглашение, более того, приложит все усилия для его срыва. Если понадобится – то и военным путем.

В восточной провинции Саудовской Аравии, населенной шиитами, сильны позиции проиранской группы «Ансар хат аль-Имам», которой удалось аккумулировать протестный потенциал местной молодежи. Шиитское меньшинство в Саудовской Аравии уже давно заклеено как «пятая колонна Ирана» и «сепаратисты». Не стоит забывать о боевых столкновениях саудовской армии с йеменскими хуситами на южных границах королевства, которых в борьбе за власть Йемене поддерживает Иран. В связи с этими обстоятельствами, Эр-Рияд разорвал дипломатические отношения с Тегераном. Этот же шаг предпринял и Бахрейн.

А.Е. Локшин, Отдел Израиля и еврейских общин ИВ РАН

Евреи Грузии: история традиции, культура (VI в. до н.э. –XXI в.)

Одна из древнейших еврейских восточных общин – евреи Грузии. В 1998 г. в Грузии широко праздновалось 2600 –летие совместного проживания грузин и евреев на земле Грузии. Первые евреи в Грузии в VI до н.э. появились после разрушения в Иерусалиме Первого храма иудеев и исхода из Вавилона. Первое упоминание евреев в «Картлис Цховреба» – выдающемся памятнике грузинской исторической письменности, в котором отражена история Грузии с древнейших времен, связано с исходом евреев из Египта – важнейшим событием в еврейской истории. Там же сообщается о первом прибытии евреев в Грузию. Некоторые авторы высказывают мнение, что существовал даже более ранний поток еврейских беженцев на территорию Грузии, который они относят к VIII в. до н.э., и связывают с гибелью Израильского царства в 722 г. до н.э.

Особенностью положения евреев в Грузии в то время являлось их равноправное положение с окружающим населением. Со временем грузинские евреи на протяжении многих столетий являлись одновременно носителями двух культур: грузинской и еврейской.

Каменева М.С., ЦБСВ ИВ РАН

Евреи Ирана: история и современность

Еврейская община в ИРИ составляет незначительный процент от общей численности населения страны – всего 25-30 тыс. чел. Однако ее изучение приобретает особый интерес на фоне сложившихся между Ираном и Израилем непростых межгосударственных отношений. История иранских евреев своими корнями уходит в глубокую древность, когда их предки почти три тысячи лет тому назад были освобождены царем Курошем, основателем династии Ахеменидов, из вавилонского рабства и обосновались на территории современного Ирана. У евреев в Иране глубокие историко-культурные корни, их традиции тесно переплетены с иранскими. В основном, они проживают в крупных городах страны. Почти половина их обитает в Тегеране, еврейские общины есть также в Ширазе, Исфагане, Йезде, Хамадане, Керманшахе и некоторых других городах Ирана. В быту иранские евреи используют персидский язык либо в качестве первого языка, либо в качестве второго в тех районах, где доминируют их собственные диалекты. В Тегеране и Исфагане функционируют пять и одна специальные школы, где процесс обучения идет на иврите. Количество таких учебных заведений существенно сократилось, как в связи с уменьшением численности еврейской общины, так и уходом части детей из семей иранских евреев в другие школы, в основном, в те, где обучается большая часть населения ИРИ. Вопросы культурного бытия еврейской общины в Иране тесно связаны с социальной его стороной. В повседневной жизни ее членам разрешено в домах соблюдать традиции иудаизма, включая употребление вина. За пределами общины евреи подчиняются

законам, по которым живет в настоящее время все иранское общество, в том числе и в отношении одежды.

**Лукьянов Г.В. соискатель ИВ РАН, преподаватель НИУ «Высшая
школа экономики»**

Этнические и конфессиональные меньшинства в современной Ливии

К конфессиональным меньшинствам в Ливии следует отнести христиан и иудеев, исторически проживавших в прибрежных районах, преимущественно в крупных городах. Особенно крупный приток внешних мигрантов-христиан произошел в период итальянской колонизации с Апеннинского полуострова (итальянцы-католики), но он обернулся обратным их исходом в начале 1950-70-х гг. с ужесточением политики государства в их отношении в поздний монархический и республиканский период. Во второй половине XX в. численность населения страны неуклонно возрастала в связи с активной миграцией населения из арабских и африканских стран. С 1960-х гг. из соседнего Египта в Ливию регулярно осуществляли трудовую миграцию представители коптской общины. Сложившаяся в XX в. традиция поиска правителями ливийского государства опоры в радикальных идеях политического ислама сделала эти группы населения объектом социально-экономических притеснений. Что же касается этнических меньшинств, исповедующих ислам, то их можно разделить на исторически проживавших (или кочевавших) на территории Ливии (туареги, тубу и др.) и переселившихся сюда из ближневосточных и африканских государств в период после Революции 1969 г. при активной поддержке М. Каддафи. Среди них многочисленные мигранты из Египта, Палестины, Сирии, Ливана, а также Буркина-Фасо, Мали, Нигера, Судана и т.д.

Кириченко В.П., м.н.с. ИВ РАН

Исмаилиты в арабских странах

В VIII в. на территории арабских государств появились общины шиитов-исмаилитов (семеричники), изначально разделившихся на два направления – низариты и муста'литы, названия которых происходят от имен сыновей фатимидского халифа Мустансира (1036-1094) – Низара и Муста'ли. Муста'литы преобладали в Египте, низариты преобладали в Иране, где создали свое квази- государство (1090-1256) с центром в Аламуте, а также в Сирии и Индии, а муста'литы укрепились в Египте. С течением времени исмаилитское направление пережило определенную эволюцию от крайне-правых (исмаилитов, боровшихся против крестоносцев, называли «асасинами» за использование гашиша) до современных, вполне либеральных (друзы, обособившиеся еще в первой четверти XI в.). Большинство современных исмаилитов представители низаритского направления. В основном они проживают в Пакистане, Индии, Иране, Ираке, Сирии, Афганистане и др. странах Азии; в Египте и ряде стран Восточной Африки; в Горно-Бадахшанской области Таджикистана. Для исмаилитов характерно разделение адептов на «просвещенных» и рядовых членов сообщества, которым неизвестно тайное знание доктрины исмаилитов. Среди арабских исмаилитов наиболее активна община друзов, большая часть которых проживает в Ливане и меньшая часть – в Израиле. Среди современных исмаилитов выделяется фигура Ага-хана IV, который номинально является главой исмаилитской общины. Его деятельность направлена на подъем уровня образования и благосостояния исмаилитской молодежи.

Воробьева И.А., ЦИОПСВ ИВ РАН

Христиане на Святой Земле

В 2010 г. в Израиле проживало 150 тыс. христиан, которые составляли 2% населения этой страны. Здесь находится примерно 400 мест отправления культа, принадлежащих христианам. Самой многочисленной христианской

паствой Израиля является паства католической Церкви. На территории Палестинской Автономии (ПА) действуют практически все те же христианские деноминации, что и в Израиле. Однако здесь основная масса христиан принадлежит к греко-православному течению христианства. Юрисдикция современного Иерусалимского патриархата распространяется на Израиль, Палестинскую Автономию и Иорданию. Его паства на сегодняшний день составляет около 250 тыс. человек. В настоящее время большинство священников и прихожан – это арабы, однако весь епископат состоит из представителей греческого духовенства и избирается исключительно из членов братства Святого Гроба. Католическая Церковь на Святой Земле – самая богатая христианская Церковь на территории Израиля и Палестины. Католики владеют большим количеством земельных участков, связанных с событиями, упоминаемыми в Новом Завете. Им принадлежат 170 церквей, 20 мужских и 45 женских монастырей. К концу XX в. христианская община в Израиле стала терять свои позиции в общественной, политической жизни страны, в органах самоуправления. Безработица и низкий жизненный уровень вынуждает многих христиан покидать свою страну в поисках работы. Эмиграция, наряду со снижением естественного прироста населения среди христиан, стала одной из главных причин сокращения численности христиан на Святой Земле. Снижается число христиан и на территории ПА. Исламские экстремисты проводят целенаправленную политику вытеснения арабов-христиан с их исконных мест проживания. Отмечаются случаи захвата земель и собственности, принадлежащей христианам, радикальными мусульманскими группировками и бандами. Полиция оказывается не в состоянии защитить христиан и их собственность. Резкое сокращение числа христиан на Святой Земле вызывает все большее беспокойство среди лидеров христианских Церквей.

Кроме того Гаджиев А. (ЦБСВ, ИВ РАН) выступил с докладом «Влияние курдского фактора на ближневосточную политику Турции», Ахмедов В.М. (ЦИОПСВ, ИВ РАН) – с докладом «Конфессиональный фактор в армии. Роль военных в сирийском вооруженном восстании», Зиганьшин Р.М. – с до-

кладом «Трансформация буддизма в Китае и его влияние на социально-политические процессы»

Секция. Экономические и социально-политические проблемы стран Востока

Модернизация и инновации в странах Востока

Акимов А.В., Отдел экономических исследований (ОЭИ) ИВ РАН

Сценарный анализ сочетания демографического взрыва, старения населения и развития трудосберегающих технологий для крупных субъектов мирового хозяйства до 2050 г.

Демографический взрыв – процесс, наблюдаемый в развивающихся странах с середины XX в. Старение населения, начавшееся в развитых странах, сейчас охватывает и страны Востока, в первую очередь Китай. Трудосберегающие технологии развиваются, начиная с промышленной революции XVIII в., но сейчас накопленные изменения приобретают такой масштаб, что созданные технические системы создают новую базу производительных сил, которая воздействует на общество в целом. Демографические изменения испытывают воздействие новых трудосберегающих технологий.

Ниже выделены основные страны и регионы, наиболее значимые по признаку размера экономики и населения и развитости технологий. Для стран и регионов, которые не рассматриваются в представленных ниже сценариях, проблемы старения населения менее острые, а проблемы социально-экономического развития постепенно успешно решаются, так что они спо-

способны адаптироваться к демографическим и технологическим изменениям без критически важных изменений в своих траекториях развития.

Рассмотрены возможные сценарии развития ситуации на рынке труда, которые складываются уже сейчас, но получают развитие в период до 2050 г., основных стран и регионов, и которые влияют на общее направление их социально-экономического развития и мировую экономику в целом. Для каждого региона определена пара сценариев, один из которых может считаться успешным в новой ситуации, а другой негативным.

Запад и Япония

Для стран Запада и Японии (только для первого сценария, поскольку Япония закрыта для широкой иммиграции) можно выделить такую пару: «Запад закрывается», «Запад растворяется». Первый сценарий обозначает вариант, когда технологические достижения в сфере робототехники и других трудосберегающих технологий в совокупности с технологическими достижениями в энергетике, когда технологии в гораздо большей степени значимы, чем природные ресурсы, например, АЭС, ветроэнергетика, гелиоэнергетика, создают возможности для технологически развитых стран Запада отгородиться от нестабильного и инокультурного Востока и Юга, поскольку ни нефть, ни импортная рабочая сила не являются основополагающими элементами экономического развития. В условиях старения населения такой вариант означает существенный рост производительности труда, который перекрывает макроэкономические потери от сокращения численности рабочей силы. Этот сценарий предполагает существенное изменение политики по отношению к импортной рабочей силе, закрытие границ для массовых миграций, и при этом экономический рост не страдает за счет широкого применения робототехники и других трудосберегающих технологий.

Второй сценарий реализуется при сохранении практики допускать мигрантов на территорию стран Запада без существенных ограничений. Мигранты приезжают, но их прибытие не ведет к экономическому росту, технологические позиции в хозяйстве заняты высокопроизводительной техникой, а

дешевая рабочая сила не нужна. Иммигранты остаются социальной проблемой, инокультурной частью общества, не решая экономических проблем принимающих стран, а только отягощая их из-за необходимости содержать приехавших. Второй вариант проявляется в том миграционном кризисе, который сейчас переживает Европа.

Китай

Для Китая можно наметить такую пару сценариев: «RoboChina» и «Два Китая». «RoboChina» - вариант успеха роботизации (КНР в последние годы стабильно на первом месте в мире по установке роботов, а по парку установленных роботов догнал Японию – мирового лидера), повышения производительности труда, совершенствования производительных сил страны. неизбежно появление избыточной рабочей силы, но старение населения и плановое руководство экономикой смягчают отрицательные социальные последствия этого процесса. Китай решает проблемы старения населения и сокращения притока дешевой рабочей силы и производит продукцию, которая по качеству и издержкам конкурентоспособна на мировом рынке.

«Два Китая» - появление в стране наряду с высокотехнологичной экономикой огромной армии лишних для экономики людей, с которой государственной машине удастся справиться с большим трудом. Такой вариант возможен в силу того, что сельское население КНР все еще многочисленно. Вытеснение его из деревни может породить поток приезжих в города, который не сможет вписаться в современную городскую экономику, ориентированную на стандарты мирового рынка. Только мощные перераспределительные процессы в экономике, организованные государством, смогут обеспечить соседство двух разных частей китайского населения.

Индия

Для Индии представляются возможными следующие варианты: «Частичное встраивание в роботизированную экономику» и «Вне новой экономики». Сразу надо сказать, что современное станкостроение и робототехника в Индии будут развиваться в любом случае, но их значимость для экономики

и социально-экономического развития будут разными. В первом сценарии предполагается, что, несмотря на стремление Запада закрыться, а Китая - построить не только самодостаточную экономику, но и осуществлять экономическую экспансию на основе новых трудосберегающих технологий, обеспечивающих высокое качество продукции, Индия сможет занять нишу в мировом разделении труда наряду с развитыми странами и Китаем. Социальные аспекты этого сценария могут быть схожи с теми, что описаны для сценария «Два Китая».

По второму сценарию Индия останется в ряду развивающихся стран, хотя и с высоким технологическим потенциалом. Этот потенциал будет работать на индийский рынок и другие развивающиеся страны. Большое число людей по-прежнему будут жить в полутрадиционных общественных отношениях без живой связи с новыми секторами, ориентированными на трудосбережение. Такое развитие событий сильно замедлит социально-экономическое развитие страны.

Африка к югу от Сахары

Для Африки представляются вероятными такие варианты: «Рентная экономика» и «Тяготы демографического взрыва». «Рентная экономика» - вариант использования природного потенциала Африки, в первую очередь, минерального-сырьевого и энергетического. Иностранные инвесторы, в первую очередь, китайские, будут развивать африканскую экономику, ВВП континента будет расти, но технологическая база в горнодобывающей промышленности будет основана на высокотехнологичных машинах и механизмах большой мощности, участие местной рабочей силы возможно в очень ограниченных масштабах. В этой ситуации только налаживание мощных и эффективных перераспределительных процессов в экономике может дать положительный эффект для социально-экономического развития. Наряду с этим африканские страны будут регионом исхода эмигрантов, которые будут пытаться найти применение своим силам в других более богатых странах.

Второй сценарий предполагает, что описанный выше механизм не сложился. В этом случае демографический рост, неизбежный в силу уже сложившейся половозрастной структуры населения и все еще традиционно высокой рождаемости, породит гигантскую армию безработных, которая будет расшатывать политические устои африканских государств и будет стремиться эмигрировать в развитые в экономическом отношении страны, которые, как было показано выше, не имеют экономических оснований импортировать рабочую силу. Африканские страны имеют некоторый природный потенциал, позволяющий некоторое время поддерживать функционирование полутрадиционного общества и сельской общины за счет освоения для сельского хозяйства ныне не используемых для этого земель (лесов и саванн), но этот потенциал может быть быстро исчерпан. Возможным выходом из положения, описываемого этим сценарием, может быть международная помощь, которая будет направляться для развития африканских стран, чтобы местное население не эмигрировало в экономически развитые страны.

Описанные сценарии могут сочетаться разным образом, порождая многочисленные и острые внутренние экономические и социальные проблемы, а также острые международные конфликты. Для их предотвращения необходимо не только мониторинг ситуации, но и выработка стратегий решения проблем и предотвращения конфликтом согласованными усилиями мирового сообщества.

Н.Н. Цветкова

ТНК из стран Востока – партнеры российских компаний

Хотелось бы рассмотреть эту тему в связи с другими проблемами: в частности, проблемой импортозамещения.

ТНК из стран Востока обладают рядом особенностей по сравнению с «классическими» западными ТНК:

- они уступают западным ТНК по обороту и размаху зарубежных операций, хотя в последние годы, это отставание сокращается, например, «Сам-

сунг электроникс» заняла 22е место в мире по обороту, составившему более 200 млрд. долл.;

- среди ТНК из стран Востока много государственных компаний, особенно в некоторых странах (КНР, арабские страны Персидского залива – члены ССАГПЗ);

- в некоторых странах (Индия, Южная Корея) отдельные ТНК входят в состав торгово-промышленных групп, среди которых много семейных компаний, в их возникновении сыграли важную роль и этноконфессиональные факторы (группы были созданы представителями этноконфессиональных меньшинств);

- наконец, среди крупнейших ТНК из стран Востока очень высок удельный вес телекоммуникационных компаний, компаний по производству товаров ИКТ (компьютерного, телекоммуникационного оборудования, потребительской электроники – телевизоров, радиоприемников, видеомэгнитофонов – а также электронных компонентов) и ИТ-услуг¹ (см. подр.: Цветкова Н.Н. Транснациональные корпорации и транснациональные банки из стран Востока //Восток (Oriens), 2012, № 5. С. 85-98).

В списке 100 ведущих ТНК из развивающихся и переходных стран на 2012 г. из 75 компаний из стран Азии 15 - это компании по производству товаров ИКТ, 20% от общего числа компаний, что в 3 раза выше, чем доля компаний этой сферы среди ТНК развитых стран. Среди этих 15 компаний - 7 тайваньских, 3 южнокорейских, 1 компания из Китая и 2 из Гонконга , 2 сингапурские компании. Кроме того в список вошла одна компания сферы ИТ-услуг - индийская Tata Consultancy Services.

Если понимать сферу ИКТ в широком смысле, то к ней относятся и телекоммуникационные компании, их среди 75 ведущих азиатских ТНК семь: это Singtel из Сингапура (№ 13), Ooredoo из Катара (№ 21), индийская Bharti

---

¹ см. подр.: Цветкова Н.Н. Транснациональные корпорации и транснациональные банки из стран Востока //Восток (Oriens), 2012, № 5. С. 85-98).

Airtel (зарубежные активы - 15,2 млрд. долл., на них приходится 1/2 всех активов), Etisalat из ОАЭ, кувейтская Zain, турецкая Turkcell, китайская China Mobile, у которой весьма значительны общие активы, но доля зарубежных активов в них невелика. Всего к сфере ИКТ (включая производство товаров ИКТ, ИТ-услуг и телекоммуникации) можно причислить 23 компании из 75 азиатских ТНК (31% от общего числа).

«Самой транснациональной» среди компаний сферы ИКТ из стран Азии была в 2012 г. тайваньская Hon Hai (№ 3 среди 100 ТНК развивающихся и переходных стран). Зарубежные активы (65,5 млрд. долл.) составляли 93% от всех ее активов. Из общего числа занятых в Hon Hai в 1,29 млн. человек 62,5% (806 тыс. человек) работали за пределами Тайваня, в основном в КНР.

У «Самсунг электроникс» в 2012 г. были намного выше, чем у «Хон Хай», оборот (179,1 млрд. долл., а в 2013 г. - 208 млрд. долл.), общие активы (169,7 млрд. долл.), однако зарубежные активы (26,1 млрд. долл.) были меньше и составляли меньшую долю от всех активов (41,5%), общее число занятых было в 6 раз ниже (227 тыс. человек), чем у «Хон Хай», из них за пределами Южной Кореи работали 54,4% (122 тыс. чел.), т. е. почти в 7 раз меньше, чем у «Хон Хай». «Хон Хай» занимала в списке ведущих ТНК из развивающихся и переходных стран (по зарубежным активам) 3-е место, а «Самсунг электроникс» - 12-е.

Следует отметить, что в сфере ИКТ есть немало компаний, в отношении которых очень трудно заявить безоговорочно, что они являются производителями только товаров ИКТ или только ИТ-услуг. Если некоторые компании являются производителями только товаров ИКТ, например, Hitachi, Lenovo, Intel, или только программного обеспечения (ПО), в частности, Amazon.com, Oracle, Accenture, то целый ряд компаний производит и то, и другое: это Hewlett Packard (HP), IBM, Fujitsu. Более того, сегодня тенденция такова, что производители «харда» инвестируют в производство ПО и ИТ-услуги: таков путь, пройденный IBM и HP, которые начинали с выпуска «же-

леза», а известные производители софта уделяют все большее внимание инвестициям в производство оборудования: Microsoft всем известна как производитель программного обеспечения («софта»), но в последние годы активно инвестирует в производство оборудования, мобильных телефонов, роботов. Компании робототехники скупает Google.

На развивающиеся страны Азии приходилось 8 из 12 крупнейших мировых компаний по производству компьютерного оборудования рейтинга 2000 глобальных компаний «Форбс» за 2014 г. Lenovo, Asus, Acer, Compaq, Flextronics, Wistron, Innolux, NCR, Inventec - многие из этих названий компаний обозначают хорошо известные даже «чайникам» бренды, другие малоизвестны.

В производстве электронной продукции первой была японская «Хитачи» (№ 138 в рейтинге), а второй — тайваньская «Хон Хай» (№ 139, но ее оборот - 127,2 млрд. долл., был значительно выше, чем у Хитачи - 95,7 млрд. долл., шестой — южнокорейская «ЭлДжи Дисплей». Из 29 компаний 10 были компаниями из развивающихся стран Азии. В сектор были включены компании Flextronics, Pegatron (Pegasus - Asus), вообще-то известные прежде всего как производители компьютерного оборудования и периферийных устройств.

В производстве потребительских электронных товаров (телевизоров, радиоприемников, видеомagniтофонов, фотоаппаратов, видеокамер и т.д.) несомненное лидерство принадлежало Японии. Четвертой была южнокорейская «Эл Джи Электроникс», а вообще в список производителей товаров ИКТ вошли две компании из группы «Эл Джи». К этому сектору были отнесены китайские компании TCL и Great Wall. Всего из 13 компаний три компании было из развивающихся стран Азии.

В производстве полупроводников первой была южнокорейская «Самсунг электроникс» (оборот 208,9 млрд. долл.), четвертой - тайваньская TSMC (20,1 млрд. долл.). 7 из 29 компаний в производстве полупроводников были компаниями из стран Азии: 2 южнокорейские, одна сингапурская, 4

тайваньские, среди них - TSMC, Advanced Semiconductor, действительно специализирующиеся на производстве полупроводников, в то время как для «Самсунг электроникс» - это лишь один из видов выпускаемой продукции.

В производстве телекоммуникационного оборудования малазийская «Аксиата» и китайская (гонконгская) ZTE занимали 7-е и 8-е места. Азиатских компаний было 2 из 10. Американская «Моторола» была пятой. В реальности предприятие «Моторола» по производству мобильных телефонов было куплено «Гугл», но в 2014 г. перепродано им «Леново».

Каждую компанию относят к одному из этих секторов, хотя на самом деле многие из них производят оборудование различных типов: и телевизоры, и персональные компьютеры, и мобильные телефоны, тем более что с появлением и доминированием на рынках смартфонов и планшетов границы между различными типами оборудования размыты. На самом деле многие из компаний сферы производства товаров ИКТ отрасли действуют в ее различных сегментах. «Леново» производит не только компьютеры, но и мобильные телефоны. «Самсунг электроникс» - признанный мировой лидер не только в производстве полупроводников, но прежде всего на рынке готовой продукции сферы ИКТ: компьютеров, мобильных телефонов, телевизионной и видеоаппаратуры.

Всего на страны Востока (без Японии) приходится около 1/3 крупнейших компаний электронной промышленности из рейтинга 2000 глобальных компаний «Форбс» за 2013 г., опубликованного в 2014 г. (30 из 96). Из этих 30 компаний - 17 с Тайваня, среди них - Hon Hai Precision, TSMC, Quanta Computer, Asustek Computer, Advanced Semiconductor, Pegatron (Asus), Compal Electronics, Wistron, Inventec, Acer, 4 компании из Республики Кореи: Samsung Electronics, Hynix, LG Electronics, LG Display, 6 - из КНР (с Гонконгом): Lenovo, ZTE, TCL Corp., Hikvision. BOE Technology Group, Great Wall Technology). К этим шести компаниям из КНР и Гонконга можно добавить «Хуавей», она не включена в список, так как не является публичной акционерной компанией.

Если говорить об импортозамещении в электронной промышленности в высокотехнологичных отраслях, то любопытно проанализировать географическую структуру импорта этой продукции в РФ. В 2014 г. общий импорт товаров сферы ИКТ (компьютерного, телекоммуникационного оборудования, теле- и радиооборудования, электронных компонентов и т.д., эта группа выделяется в статистике ЮНКТАД) в РФ составил 22,6 млрд. долл. Основная масса импорта товаров ИКТ (73%) поступала в Россию из развивающихся стран, в том числе 70% – из шести стран Восточной и Юго-Восточной Азии, прежде всего из Китая. На втором месте был Вьетнам, на третье разделили Южная Корея и Таиланд, пятое – Малайзия и Тайвань. 23% импорта приходилось на развитые страны, В импорте из развитых стран значительной была доля товаров ИКТ из Чехии, Эстонии, Польши, Словакии.

Второе место в импорте телекоммуникационного оборудования в РФ занял Вьетнам, который за короткий срок превратился в одного из ведущих мировых экспортеров этой товарной группы, причем производится в основном на предприятии южнокорейской «Самсунг электроникс».

В импорте компьютерного оборудования на втором месте среди всех стран находилась Чехия, крупными источниками импорта были также Венгрии, Польши, Южной Кореи, Малайзии, Тайваня.

Между тем восточноевропейские страны не имеют своих брендов компьютеров и другой электроники, производят ее в филиалах ТНК, причем нередко ТНК из стран Востока, или по контрактам о производстве с ТНК. Тайваньская «Хон Хай» («Фоксконн») имеет предприятия, работающие по контрактам с западными, японскими ТНК, в основном в Китае (только в Шэньчжэне занято 400 тыс. человек), но также в Турции, Чехии, Венгрии. В Словакии есть сборочное производство у «Самсунг электроникс».

Парадокс: российский планшет ТМ-7045 3Джи российская компания TeXet собирается производить на предприятии Фоксконн в чешском городе Пардубице (основную массу планшетов компания производит в Китае, при-

чем там сотрудничает с другими компаниями), здесь же производство ориентировано на восточноевропейский рынок².

Между тем такого рода сборочные производства из импортных компонентов могла бы развивать и Россия, тем более что в начале 2000-х гг. в Москве, например, была развита т. наз. коленная сборка компьютеров из импортных компонентов небольшими фирмами.

Азиатские ТНК сферы ИКТ представлены на российском рынке, вы постоянно сталкиваетесь с их рекламой. Но многие из них имеют в РФ только сервисные центры, представительства и не занимаются сборкой.

Сравнительные преимущества России (наличие крупных и достаточно известных технических вузов, развитие инфраструктуры ИТ, а в условиях снижения курса рубля и более низкий уровень зарплат) делают возможным развитие такого рода производств в России и для внутреннего рынка, и для экспорта, причем производств высокотехнологичных, спрос на продукцию которых увеличивается по сравнению со спросом на трудоемкую продукцию, которую в перспективе смогут производить роботы.

Дерюгина И.В., к.э.н. вед.науч.сотр., ОЭИ ИВРАН

Три модели экономического роста в сельском хозяйстве стран

ЮВА: Вьетнам, Малайзия, Индонезия

Если мы посмотрим на ежегодные темпы прироста сельскохозяйственного производства, то регион ЮВА – это один из самых быстроразвивающихся в мире. Темпы ежегодного прироста валовой продукции в десятилетие 1980-х и 2000-х годов равнялись 3,7%, только в 1990-е годы снижались до 3,1%. Таким стабильными показателями не может похвастаться ни один дру-

---

² Russia brings outsourced technology back from China to Europe : <http://defence.pk/threads/russia-brings-outsourced-technology-back-from-china-to-europe.277869/#ixzz42ixTNX5t> (1.3.16)

гой регион. Только в Китае в 1980-х и 1990-х темпы были выше – 5,2%, но уже в 2000-х они упали до 3,5%.

На сегодняшний день по скорости трансформации аграрного производства выделяются 3 страны. Я не могу употребить здесь слово модернизация, так как модернизация предполагает движение в сторону развитых стран, а в сельском хозяйстве стран ЮВА такого движения просто нет. Но определенные изменения модели экономического роста можно наблюдать.

Начнем с Малайзии. Удельный вес сельского хозяйства в структуре ВВП составляет 9%, а в структуре занятости – 11%. По сравнению с другими странами ЮВА – очень сбалансированная структура. Малайзия практически полностью отказалась от выращивания продовольственных культур, сосредоточившись на развитии плантационного хозяйства. Доля площадей под посадками многолетних культур (масличной пальмы, гевеи) в обрабатываемой площади составляет 87%. В сельском хозяйстве Малайзии сформировалась модель, базирующаяся на реализации ценовой или, как ее часто называют, мировой ренты. Величина ренты определяется разностью между мировыми и внутренними ценами производителя на пальмовое масло, натуральный каучук. В плантационном хозяйстве доходы выше, чем в продовольственном секторе, число работников значительно ниже, чем при возделывании риса, и даже при абсолютном преобладании ручного труда производительность труда выше. Таким образом, механизация сельского хозяйства в Малайзии меньше, а производительность труда в 10 раз выше, чем в других странах ЮВА. Здесь проявился эффект трудосбережения, но не за счет механизации труда, а за счет смены агрикультуры. Инвестиции в аграрный сектор вкладываются исключительно в обновление плантационных культур. Даже минеральных удобрений требуется меньше, чем при возделывании риса, и структура потребления воды сбалансирована – по 30% в сельском хозяйстве, промышленности и домашнем хозяйстве, а ведь в странах Азии 80-90% воды потребляется в сельском хозяйстве. В результате все зерно импортное, однако развивается промышленное производство птицы и свинины (на крупных

птицефабриках и свинофермах), но на импортных кормах. Я бы назвала малазийскую модель апофеозом глобализации в аграрном секторе.

Здесь хочется сравнить модель сельского хозяйства Малайзии с японским сельским хозяйством. Это единственные страны Азии, где нет аграрного перенаселения, но Япония ориентируется на самообеспечение продовольствием, а Малайзия – на его импорт. В результате японское сельское хозяйство может поддерживать свою эффективность только при существенных государственных субсидиях, а Малайзия за счет свободного рынка.

Индонезия. Здесь мы наблюдаем переселенческий вариант сельского хозяйства, но в отличие от Америки XIX века в его восточном варианте. Распашка новых земель на о. Суматра ежегодно по 1 млн. гектаров, без механизации, с минимальным количеством удобрений. На большей части осваиваемых земель создаются плантационные хозяйства для выращивания масличной пальмы, гевеи, какао, кофе. А во вновь созданных мелких потребительских хозяйствах на о. Суматра часто используются более примитивные технологии, чем в старых хозяйствах на о. Ява, а именно технологии подсечно-огневого земледелия и его имманентное орудие мотыга. Начинают выращивать маниок (кассаву) вместо риса. Исключением из этого правила являются только центральные плантации ведущих ТНК, которые специализируются на выращивании посадочного материала плантационных культур. В сельском хозяйстве Индонезии сохраняется аграрное перенаселение, тип – экстенсивное хозяйство, основанное на ручном труде, одна из самых низких среди стран ЮВА производительность труда и продуктивность земли. Итог: Индонезия – ведущий экспортер пальмового масла, второй по натуральному каучуку, но страна импортирует до 30% потребляемого зерна.

Вьетнам. Лидер по ежегодным темпам прироста аграрного производства среди стран ЮВА. На рубеже 2000-х гг. темпы были выше 5% в год, сейчас 3,5%. После начала рыночных преобразований сельского хозяйства в 1990-х годах Вьетнам взял за основу китайскую модель семейного подряда. Но если в Китае договор подряда с аграрным производителем заключает гос-

ударство, то во Вьетнаме государство не только заключает договор, но и стимулирует к этому закупочные фирмы, в том числе иностранные ТНК. Поэтому здесь родилась новая форма контрактного фарминга: создание совместных фирм – государственной и иностранной – для закупки сельскохозяйственной продукции. Такие фирмы имеют всестороннюю налоговую, инвестиционную поддержку, облегчен доступ к кредитным ресурсам. Это позволило стране выйти на первое место в мире по экспорту риса.

Пока Вьетнам развивался в русле социалистической ориентации, сектора плантационного хозяйства не было. Но с начала рыночных преобразований площади под плантационными культурами (главным образом гевеей) быстро расширяются. Они еще не достигли уровня Индонезии, но уже 40% обрабатываемой площади занято под плантационными культурами.

Сельское хозяйство Вьетнама по сравнению с другими странами ЮВА отличаются значительные потоки инвестиций (государственные, частные, иностранные), особенно в расчете на единицу обрабатываемой площади (этот показатель в полтора раза выше, чем в Китае, и почти в три раза выше, чем в любой стране ЮВА). После СССР остались большие ирригационные сооружения, в стране 45% обрабатываемых площадей орошаются, высокая численность тракторов и комбайнов в расчете на гектар (в 3-4 раза выше, чем в других странах ЮВА), применяется много минеральных удобрений. Можно предположить, что хозяйство будет интенсивным, но из стран ЮВА во Вьетнаме – самая низкая производительность труда, на удивление низкая фондоотдача (рентабельность инвестиций). Большое аграрное перенаселение по сравнению с ведущими странами ЮВА. В целом неэффективное сельское хозяйство. Назовем эту модель – искоренение пережитков социалистической ориентации.

Производство в аграрном секторе достаточно диверсифицировано: рис, мясо (птица и свинина), производство аквакультуры (3-е место в мире после Китая и Индии).

В заключение следует отметить, что в аграрное производство стран

ЮВА, в отличие от стран Восточной Азии – Японии и Китая, практически свободный доступ иностранного капитала (в основном из стран Азии), в том числе стимулируемый государством.

Кандалинцев В.Г., с.н.с. ОЭИ ИВ РАН

**Улучшение инвестиционного климата в странах Востока: роль
управленческих инноваций**

Улучшение инвестиционного климата, если данный климат понимать широко и комплексно, есть существенное и в определенные периоды решающее условие увеличения притока инвестиций в экономику. При этом надо учитывать такой тренд, как перенос управленческих инноваций и технологий с корпоративного (внутрифирменного) на мезо- и макроэкономический уровни управления.

Примером стала, в частности, известная методика Balanced Scorecard (Сбалансированная система показателей) Роберта Каплана и Дэвида Нортон. Первоначально эта методика применялась для построения систем стратегического управления коммерческих и некоммерческих организаций, а затем стала использоваться как технология управления экономикой городов и даже стран. Причина очевидна – этот подход довольно универсален и дает заметное улучшение эффективности управления.

На мой взгляд, методологию подобных управленческих инноваций можно и, вероятно, нужно использовать также в исследовательских целях и целях выработки практических рекомендаций. В области инвестиционного климата в рамках моей работы в Отделе экономических исследований ИВРАН была разработана стратегическая карта, в центре которой находится модель инвестиционного климата из десяти компонентов. Компоненты следующие: величина рынка, открытость экономики, инфраструктура, качество трудовых ресурсов, расходы на оплату труда, защита инвестиций, риски, развитость финансового рынка, налоговая нагрузка, регуляторная среда.

Для расчета индекса инвестиционного климата десяти ведущих по объему привлекаемых прямых иностранных инвестиций (ПИИ) стран Востока все компоненты оценивались по десятибалльной шкале и взвешивались, далее взвешенные оценки суммировались. В результате места по степени благоприятности инвестиционного климата в 2016 г. среди топ-10 стран распределились следующим образом:

1. Сингапур - 8,07 балла.
2. Малайзия – 7,71 балла.
3. Южная Корея – 7,36 балла.
4. Таиланд – 7,32 балла.
5. ОАЭ – 7,26 балла.
6. Турция – 7,17 балла.
7. Израиль – 7,15 балла.
8. Индия – 7,06 балла
9. Индонезия – 6,99 балла.
10. Китай – 6,85 балла.

Из полученных данных можно заключить, что инвестиционный климат довольно благоприятный во всех десяти странах, различия в степени благоприятности не столь уж велики. Так, разница между первым и десятым местом составляет 1,2 балла. Отсюда следует первый вывод: улучшению инвестиционного климата уделяется должное внимание всеми десятью названными странами, конкуренция за привлечение ПИИ довольно плотная.

Это, конечно, не означает, что различиями в инвестиционном климате можно пренебречь. Они есть, и для большего круга стран будут заметнее. С другой стороны, инвестклимат – не самоцель, он важен по своему конечному результату, притоку ПИИ. И потому индекс инвестклимата должен использоваться в связке с показателями притока ПИИ. Если мы посмотрим подушевые показатели ПИИ (т.е. объемы накопленных ПИИ и годового притока ПИИ в расчете на душу населения страны-получателя), то увидим резкий разрыв между странами с большим и малым населением.

Небольшие по территории населению страны, как правило, имеют более благоприятный инвестклимат и многократно лучшие подушевые показатели ПИИ. Например, на первом месте по инвестклимату находится Сингапур, у него же и астрономический показатель накопленных инвестиций на душу населения – примерно 165 тыс. долл. Правда, Сингапур уникален в плане привлечения ПИИ. Но, тем не менее, на втором месте в списке топ-10 также находится небольшая страна, Израиль, с показателем более 11,5 тыс. долл. Это намного больше, чем в Китае (около 800 долл.) или Индии (всего 200 долл.).

Причины такого разрыва очевидны: в крупных странах Востока значительно аграрное перенаселение, которое ухудшает подушевые показатели ПИИ; но также важно, что в крупных экономиках относительная роль иностранного капитала ниже, чем в менее крупных. Тем не менее, в улучшении инвестклимата заинтересованы все страны, поскольку технологии и современные мощности часто приходят через ПИИ. А это значит, что инвестклимат является важной частью процесса модернизации экономик стран Востока.

Арапова Е. Я., к.э.н., МГИМО МИД России

Трансформация экономической политики и стратегий экономического роста государств Восточной Азии в современных условиях

1. Большинство развивающихся государств Восточной Азии сегодня проходят процесс структурной перестройки.

Высокие темпы экономического роста в большинстве стран региона в 1990-2000-х гг. обеспечивались реализацией экспортоориентированной стратегии экономического роста. Высокие темпы роста экспорта обеспечивали хронически положительные сальдо торгового баланса и счета текущих операций и сопровождалась в большинстве стран профицитами государственных бюджетов и наращиванием международных резервов.

Резкое падение спроса на внешних рынках (главным образом, рынках развитых государств) лишило государства Восточной Азии значительной части экспортных поступлений, что, во многом, способствовало замедлению темпов экономического роста.

Тенденции экономического развития азиатского региона последних лет сводятся в первую очередь к замедлению темпов прироста внешней торговли, опережению темпов прироста импорта по сравнению с экспортом, а также резкому сокращению профицитов торговых балансов или в отдельных случаях росту их дефицитов. Важной тенденцией последних лет стала активизация торговли услугами по сравнению с торговлей товарами. При этом активным импортером услуг стал Китай, в результате, положительное сальдо в торговле товарами в Китае в значительной степени уравнивается хроническим и быстро увеличивающимся дефицитом баланса торговли услугами.

На фоне снижения интенсивности внешней торговли и ухудшения макроэкономических показателей многие государства прибегают к введению протекционистских мер с целью расширения экспорта, снижения импорта и стабилизации состояния торговых балансов. К числу стран, относительно более активно прибегающих к введению протекционистских мер, относятся Индонезия, Китай, Япония, наиболее либеральных – Сингапур, Малайзия.

Еще одной важной тенденцией последних лет стала активизация обмена инвестициями по сравнению с наращиванием торговых потоков. Темпы прироста инвестиционных потоков после резкого падения в 2012 г. значительно превосходили соответствующие показатели в торговле товарами и демонстрировали тенденцию к ежегодному повышению.

На фоне падения темпов роста мировой торговли при сохранении «инерционного экспортоориентированного движения», «инерционной динамики наращивания объемов производства» и высокой загрузки производственных мощностей, важной тенденцией последних лет стало резкое сокращение показателей инфляции в ряде государств Восточной Азии. Хотя отно-

сительно низкие показатели инфляции могут способствовать повышению реальных доходов населения, резкое снижение показателя инфляции в последние годы свидетельствует о накоплении внутренних диспропорций в экономических системах стран Восточной Азии, превышении темпов роста предложения по сравнению с темпами роста спроса.

2. В последние годы стало очевидно, что традиционная модель экспортоориентированного экономического роста себя исчерпала.

Для решения проблем, связанных с накоплением структурных диспропорций в экономических системах, и перехода к новым моделям экономического роста, государства Восточной Азии разрабатывают пакеты реформ, которые затрагивают как налогово-бюджетную, так и денежно-кредитную политику. Принципы экономической политики в странах региона, в большинстве случаев, общие.

Меры государственной политики, направленные на стимулирование спроса, включают, главным образом, расширение денежной массы в обращении посредством смягчения денежно-кредитной политики, повышение доходов населения (расширение государственных расходов на социальные выплаты и создание дополнительных механизмов поощрения компаний, приоритетом которых является повышение уровней заработных плат сотрудникам), развитие банковского сектора и стимулирование конкуренции на рынке банковских услуг (главным образом, также посредством смягчения проводимой денежно-кредитной политики), а также увеличение государственных расходов и реализация масштабных инфраструктурных проектов с использованием средств государственных бюджетов.

Япония продолжит курс на смягчение денежно-кредитной политики с целью увеличения денежной массы в обращении. Китай, Республика Корея, Индонезия и Сингапур также взяли курс на смягчение денежно-кредитной политики. Органы денежно-кредитной политики Китая в своем стремлении к наращиванию ликвидности за последние полгода уже дважды снижали уровни ключевых ставок. В ноябре 2014 г. Народный банк Китая снизил процент-

ные ставки по годовым кредитам до 5,6% (на 0,4 процентных пункта) и по годовым депозитам до 2,75% (на 0,25 процентных пункта). В начале марта соответствующие показатели были снижены еще на 0,25 процентных пункта до 5,35% и 2,5%, соответственно. Более того, в феврале 2015 г. на 0,5 процентных пункта (с 20% до 19,5%) была снижена норма обязательных резервов

Активно используются меры налогового стимулирования малого и среднего бизнеса: Китай - облегчение налоговой нагрузки малого и среднего бизнеса; Япония - дополнительные налоговые льготы и налоговые каникулы отечественным предприятиям. По оценкам правительства Японии пакет налоговых льгот, одобренный в 2013 г., должен привести к росту уровня заработных плат на 3% в 2015 г. С 2011 г. уровень корпоративного налога в Японии снизился с 40,69% до 33,06%; Республика Корея - Правительство также взяло на себя обязательство по предоставлению налоговых каникул компаниям, нацеленным на повышение доходов работников, и заявило о своем намерении взимать более высокие налоги с наличных средств корпораций, хранящихся в качестве резервов, с целью повышения заработных плат работников и выплат по дивидендам

В результате реализации комплекса мер, направленных на повышение доходов населения и стимулирование внутреннего спроса, во многих государствах Восточной Азии в последние годы было отмечено значительное сокращение профицитов государственных бюджетов - Республика Корея, Сингапур - или рост их дефицитов - Япония, Китай, Индонезия. При этом, в большинстве государств Восточной Азии наблюдалось сокращение или замедление темпов роста международных резервов.

В 2013 г. и 2014 г. был отмечен отрицательный прирост международных резервов в Малайзии, на Филиппинах и в Таиланде, причем в первых двух странах темп падения увеличивался. В 2014 г. было отмечено сокращение объемов золотовалютных резервов в Сингапуре, в Индонезии, напротив, за резким падением в 2013 г. последовал рост в 2014 г., обусловленный ро-

стом экспортных доходов. Небольшое сокращение резервов наблюдалось в последние три года в Японии, кроме того, в ряде государств с положительным приростом резервов, его темпы заметно сократились (Китай, Республика Корея, Бруней). В свою очередь, динамика объемов золотовалютных резервов в относительно менее развитых странах АСЕАН (Вьетнаме и Камбодже) в 2014 г. оказалась значительно более благоприятной.

3. Подходы к осуществлению политики стимулирования внутреннего потребления у государств Восточной Азии общие, однако эффективность разная.

Увеличения вклада потребления домохозяйств в прирост ВВП удалось добиться во многом благодаря длительному периоду низких процентных ставок в Таиланде, Малайзии и на Филиппинах.

В ряде государств Восточной Азии постепенно снижается норма сбережения. Нисходящий тренд был характерен для Индонезии, хотя эксперты МВФ прогнозируют повышение нормы сбережения в будущем, принимая во внимание некоторые меры налогово-бюджетной и денежно-кредитной политики страны в последний год, которые принимались для сдерживания инфляционного давления на экономику страны. Снижается норма сбережений в Малайзии, Вьетнаме и Сингапуре.

При этом эффективность программ повышения доходов населения в стимулировании внутреннего спроса различна. 1%-ный рост доходов домохозяйств приводит в большинстве стран региона к росту потребления более чем на 1%: 1,06% - в Японии, 1,04% - в Республике Корея, 1,05% - в Индии и Индонезии, 1,09% - в Сингапуре и на Филиппинах. Наивысшая эффективность мер, направленных на рост доходов населения, может быть достигнута в Малайзии, где 1%-ное увеличение доходов увеличивает частные потребительские расходы на 1,34%.

При этом, Китай можно считать исключением из общей тенденции: расширение доходов домохозяйств в большей степени обеспечивает рост

накоплений, чем потребления. Рост доходов на 1% стимулирует потребление лишь на 0,72%.

Таким образом, Восточноазиатский регион обладает мощным потребительским потенциалом, а последовательная, долгосрочная политика стимулирования внутреннего спроса может способствовать повышению темпов роста внутреннего потребления и, соответственно, темпов экономического роста на 0,5-1 процентных пункта (в зависимости от страны региона). Потенциальные потребительские эффекты зависят от интенсивности и последовательности проводимых реформ.

Дейч Т.Л.. д.и.н., Институт Африки РАН

Политика Китая в Африке в условиях трансформации китайской экономики

2014-2015 гг. стали свидетелями сокращения темпов роста китайской экономики: в 2014 г. он составил 7,3%., в 2015 г. – в среднем 6,9%. Однако, на протяжении года спад продолжился: в 3-м квартале 2015 г. рост составил 6,9%, в 4-м -6,8%. Стали множиться мрачные прогнозы относительно будущего Китая. Писали, что в 2016 г. китайскую экономику ожидает коллапс, поскольку ситуация в этой стране намного хуже, чем рапортуют национальные бюро статистики. Однако китайцы не согласны с этими прогнозами. «В китайской экономике сохраняется тенденция к замедлению. Наиболее простое положение в промышленном секторе, – заявил министр промышленности и информатизации КНР Мяо Вэй. – Основная причина – снижение спроса на зарубежных рынках и замедление притока инвестиций». Однако в целом, – считает министр, – в китайской экономике сохраняется долгосрочный положительный тренд. По словам посла КНР в ЮАР Тянь Сюецзюня, китайская экономика вошла в состояние «новой нормальной» экономики с ускоренной трансформацией в более высокую стадию. Китайская экономика по-

прежнему находится среди самых быстро растущих экономик мира; ее вклад в мировой экономический рост составил 30%.

Изменить ситуацию пекинское руководство рассчитывает с помощью новой экономической стратегии. Китай сократит упор на развитие тяжелой промышленности, потребляющей большое количество ресурсов и вызывающей массивные выбросы углеводородов. Взамен ставки на высокий рост предусматривается ориентированное на инновации развитие. Ведущая роль отводится высокотехнологичной промышленности, таким сферам, как «зеленая» экономика, энергосбережение, защита окружающей среды. Сейчас в Китае наиболее динамично развивается телекоммуникационная отрасль, включая интернет-технологии. Власти страны уделяют большое внимание развитию электронной торговли. Премьер Госсовета КНР Ли Кэцян заявил, что перспективной площадкой для инноваций является киберпространство. По его словам, кардинальные изменения происходят и в области логистики. «Мы поощряем инновационную деятельность предприятий в этой сфере», - заявил он.

Руководство страны проводит политику активного стимулирования китайских компаний к освоению зарубежных рынков. Увеличена поддержка, которую получают китайские компании от государства. Упрощаются административные процедуры для инвесторов, работающих за рубежом: разрешительный порядок согласования проектов заменен уведомительным. Предполагают, что с принятием новых мер стимулирования на фоне интенсивных реформ объем китайских инвестиций за рубеж будет расти в следующие пять лет на 10% в год и стабильно превысит объем иностранных вложений в Китай. Из крупнейшего в мире производителя Китай превращается в крупнейшего инвестора. Китай занимает третье место в мире по объему инвестиций в зарубежные проекты; его показатель – свыше 100 млрд. долл. На 2014 г. общий объем накопленных китайских инвестиций всех видов за рубежом превысил 2,2 трлн. долл.

Спад в китайской экономике дал основания экспертам и СМИ прогнозировать неминуемое сокращение масштабов китайско-африканского сотрудничества. По данным Министерства торговли КНР, китайские инвестиции в Африку упали в первой половине 2015 г. на 40%. Известная американская исследовательница китайско-африканских отношений Дебора Бротигем обратила внимание на падение цен на сырье – главный объект интересов Китая, вынуждающее Пекин сократить инвестиции в сырьевой сектор, пока цены снова не вырастут, сделав инвестиции оправданными. Другой американский ученый Дэвид Шинн отмечал, что рост китайских инвестиций в Африку начался в ответ на уход с континента западных компаний. Сегодня же США активизируют африканскую политику, их инвестиции в Африку растут. Нарращивают вложения в Африку Индия, Бразилия, Россия и Турция, составляющие, наряду с западными компаниями конкуренцию Китаю на африканском рынке. Замедление темпов роста в Китае в сочетании с приходом новых игроков в Африку может привести к сокращению притоков китайских ПИИ.

До сих пор природные ресурсы были основной составляющей импорта Китая из Африки. Так, нефть составляла 64% импорта Китая из африканских стран. Отныне Китай переносит фокус инвестирования на технологии и инновации. Однако потребности Китая в некоторых видах сырья не дают оснований прогнозировать сокращение их потребления. Так, Китай намерен в ближайшие 10 лет удвоить число АЭС на своей территории и делает ставку на таких поставщиков урана, как Намибия, ЮАР, Нигер. Китайская компания приобрела за 2 млрд. долл. контрольный пакет акций месторождения Хусаб в Намибии, став крупнейшим инвестором в стране. Работы начались в 2015 г., а в 2017 г. месторождение должно выйти на проектную мощность.

Вопреки прогнозам о неминуемом сокращении масштабов китайско-африканского экономического сотрудничества, Пекин берет на себя новые обязательства, что показал в декабре 2015 г. йоханнесбургский (ЮАР) сам-

мит Форума китайско-африканского сотрудничества (ФОКАК). На его открытии председатель Си Цзиньпин заявил, что Китай предоставит Африке в ближайшие три года 60 млрд. долл., почти втрое больше, чем было обещано на конференции ФОКАК в 2012 г. Помощь будет оказана в форме грантов, беспроцентных займов, концессионных займов, экспортных кредитных линий, списания долгов, специальных займов на развитие малых и средних предприятий. 5 млрд. долл. будут вложены в Китайско-африканский фонд развития (CADF).

В принятом на саммите Плане действий на 2016-2018 гг. обозначены 10 сфер африканской экономики, которые получают финансирование: индустриализация, модернизация сельского хозяйства, инфраструктура, финансы, зеленая экономика, торговля и инвестиции, устранение бедности, здравоохранение и образование, культурный обмен, мир и безопасность.

В 2015 г. объем китайско-африканской торговли составил почти 300 млрд. долл. Намечено довести его к 2020 г. до 400 млрд. долл. Торговля с Африкой оптимизируется: растет экспорт продукции высоких технологий, таких как смартфоны, медицинские инструменты. Китайская компания ZTE выпустила в продажу в Аддис-Абебе (Эфиопия) смартфоны 4G, дабы удовлетворить потребности населения в качественном мобильном оборудовании. Будет продолжен курс на облегчение доступа африканской продукции на китайский рынок, в частности, путем постепенного введения нулевых тарифов на 97% продукции наименее развитых стран (НРС) Африки.

На сессии ГА ООН в сентябре 2015 г., где были провозглашены новые цели устойчивого развития (SDG's), Си Цзиньпин заявил о готовности Китая учредить фонд в размере 2 млрд. долл. в поддержку сотрудничества Юг-Юг, увеличить к 2030 году инвестиции наименее развитым странам (НРС) до 12 млрд. долл. в год и списать долги развивающихся стран Китаю. Китай стал в последние годы главным источником двусторонних прямых инвестиций для стран Африки. Пик инвестиций пришелся на 2013 год: их объем составил 44 млрд. долл. В 2015 г. китайские инвестиции в 46 стран континента составили

32,4 млрд долл. В 2005-2015 гг. инвестиции каждой из более, чем 30 африканских стран превысили 1 млрд долл., а 20 стран получили свыше 5 млрд долл. каждая. Китай планирует увеличить к 2020 г. объем ПИИ в Африку до 100 млрд. долл. План сокращения бедности предусматривает также списание долгов наименее развитых стран в форме беспроцентных займов, которые имели эти страны на конец 2015 г.

В фокусе китайского финансирования – проекты в области африканской инфраструктуры. Как заявила министр иностранных дел и сотрудничества ЮАР Майте Нкоана-Машабане, осуществление Китаем проекта Шелкового пути – «Один пояс-один путь», а также нового проекта «Морского шелкового пути» перекликается с Программой инфраструктурного развития Африки (PIDA) и создает условия для инвестирования в инфраструктурные проекты. Во время визита в Африку в 2014 г. премьера Ли Кэцзяна глава Комиссии АС Нкосазана Дламини Зума сказала, что мечта африканцев – соединить столицы всех государств континента высокоскоростной железной дорогой. Будучи в Кении в январе 2015 г., министр иностранных дел КНР Ван И заявил о готовности Китая помочь Африке реализовать эту мечту. При участии China Railway Construction Corporation введена в строй железная дорога длиной 1344 км. в Анголе. China Road and Bridge Corporation строит железную дорогу Момбаса-Найроби – часть одного из ключевых проектов Кении «Вижн-2030»– которая свяжет рынки Танзании, Кении, Уганды, Руанды, Бурунди, ДРК. Завершено строительство 700-километровой железной дороги между Джибути и Эфиопией. Подписано соглашение о строительстве в Нигерии высокоскоростной прибрежной железной дороги протяженностью 1402 км, с 22 станциями, которая свяжет 10 штатов страны. Расширяется с помощью Китая и авиасообщение стран Африки. 2 ноября 2015 г., «Эйр Чайна», одна из крупнейших авиакомпаний Китая совершила первый перелет в Аддис-Абебу: столица Эфиопии стала вторым направлением прямого авиасообщения Китая с Африкой после ЮАР.

На саммите-2015 Африке были обещаны новые технологии модернизации сельского хозяйства и развития фермерства. В 100 африканских деревнях будут реализованы сельскохозяйственные проекты под руководством 30 команд китайских экспертов. В плане развития «зеленой экономики» – реализация 100 проектов чистой энергетики, защиты дикой природы, строительства удобных для жизни городов. План в сфере здравоохранения предполагает строительство Центра Африканского Союза по контролю над заболеваемостью, сотрудничество 20 китайских и 20 африканских больниц. Продолжится программа «Африканские таланты», в рамках которой в 2012-2015 гг. подготовлены более 30 тыс. профессионалов. Число стипендий для обучения в китайских вузах увеличится с 20 тыс. в 2012-2015 гг. до 30 тыс. в 2016-2018 гг. План совместных исследований включает сотрудничество между китайскими и африканскими научными институтами, (10+10). В Китай будут ежегодно приглашать 200 африканских ученых.

В дни саммита ФОКАК южноафриканская «Претория ньюс» писала, что, по оценкам МВФ, рост Африки в последние годы был самым высоким за 30 лет, приблизившись к 6%, во многом благодаря китайским инвестициям. Назвав саммит «событием исторического значения», газета обратила внимание на то, что, действуя в течение 15 лет, ФОКАК сейчас больше, чем когда-либо, говорит о нуждах Африки, увязывая китайскую и африканскую стратегии развития. По мнению профессора Университета Претории Гарта Ле Пера, ФОКАК и Повестка 2063 преследуют общую цель: способствовать развитию стран Африки.

Страны Востока и Россия

Ю.Г. Александров, ЦИОПСВ, ИВ РАН

Импортозамещение продовольствия в России и ЕАЭС

Среди государств–членов СНГ только Россия, Казахстан и Украина имеют крупные многоотраслевые агропромышленные комплексы с потенциалом обеспечения национальной продовольственной безопасности, а также экспорта одного из важнейших мировых товаров – зерна. Тем не менее, с советских времен и поныне в каждой из них актуальной проблемой считается продовольственная независимость, при которой на первый план выдвигается задача импортозамещения. Как соотносится такая задача со стратегией экономической реинтеграции государств СНГ?

Сейчас из рассмотрения приходится исключать тему сотрудничества России и Украины, поскольку их отношения на неопределенное время приобрели характер взаимных санкций. Поэтому вопрос сводится, в основном, к отношениям между государствами - членами Евразийского экономического союза (ЕАЭС), а практически, его активных членов – России, Казахстана и Белоруссии. Вместе с тем российско-украинский конфликт негативно влияет на их экономические взаимосвязи и на общий ход интеграции Союза.

В Договоре об образовании ЕАЭС от 2010 г. отсутствуют положения о коллективной продовольственной безопасности его членов. Как главная задача их согласованной политики определена (статья 94-2) оптимизация объемов конкурентоспособной сельскохозяйственной продукции и продовольствия с целью удовлетворения потребностей общего аграрного рынка и наращивания экспорта. Но до того, в 2009 г, его предшественником - ЕврАзЭС была принята Концепция продовольственной безопасности. В ней она трактуется как часть экономической безопасности, фактор сохранения суверенитета, составляющая системы жизнеобеспечения и демографической политики, необходимое условие здоровья, физической активности, долголетия и высокого качества жизни населения. Для этого требуется максимально возможное обеспечение населения основными видами продовольствия при также максимально возможной продовольственной независимости государств Сообщества от внешних источников. Уровень продовольственной не-

зависимости по отдельным продуктам определяется как отношение их собственного производства к емкости внутреннего рынка.

Продовольственная безопасность признана в Концепции наиболее острой проблемой стран-членов организации даже при стабильности и предсказуемости внешних рынков, по следующим причинам:

- практически ни одна из стран Сообщества не может обеспечить себя продовольственными товарами и сырьем для их производства;

- высок уровень зависимости внутреннего рынка продукции от импорта. В ряде случаев - до 40%;

- продолжается ускоренное выбытие основных фондов. Прежде всего, сельскохозяйственной техники: по некоторым видам от 50 до 70% машин превысили нормативный срок их эксплуатации;

- вызывает опасение установление контроля иностранными компаниями над отдельными отраслями АПК;

- высок уровень морального и физического износа судов рыбопромыслового флота и рыбоперерабатывающих производств в России - важном поставщике рыбопродукции в страны сообщества;

- темпы производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия остаются ниже темпов их импорта. Обеспечение крупных городов, промышленных центров и отдельных регионов на 50-70% зависит от импортных поставок;

- хотя прослеживается тенденция увеличения уровня потребления населением основных продуктов питания, по ряду из них оно по-прежнему ниже рекомендуемых норм.

Зафиксированные в Концепции способы достижения продовольственной безопасности относятся ко всем членам сообщества, а также предусматривают создание Евразийской товаропроводящей системы сельскохозяйственной продукции и продовольствия и Межгосударственной информационной системы с выходом в третьи страны мирового рынка. Цель заключается в стабилизации национальных экономик, сбалансировании продоволь-

ственных рынков, обеспечении необходимых резервов и запасов. Сообщество обязано оказывать своим членам содействие в преодолении дефицита продовольствия или голода. Сами они должны вносить вклад в продовольственную безопасность, стимулируя развитие конкурентоспособного производства продовольствия и способствуя повышению уровня самообеспечения. Основой продовольственной безопасности считается продовольственная независимость. Этим предотвращается угроза политического давления извне и уменьшается зависимость от конъюнктуры мирового рынка. Но, - подчеркивается в документе, - продовольственная независимость не означает самоизоляцию.

Положения о продовольственной безопасности в государственных документах отдельных членов ЕАЭС, в основном, аналогичны ее общей Концепции. Это относится и к содержанию данного понятия, и к вопросу о связи между продовольственной и национальной безопасностью, и к способам их обеспечения. Везде установлена высокая планка для отечественной продукции. В России, например (в %): зерна - 95; сахара - 80; растительного масла - 80; мяса и мясопродуктов - 85; молока и молокопродуктов - 90; рыбной продукции - 80; картофеля - 95; соли пищевой – 85.

В Концепции Белоруссии наряду с общими положениями, аналогичными документу ЕАЭС, подчеркивается, что республика традиционно входит в число государств со сравнительно высоким уровнем питания, близким к нормативному потреблению экономически развитых стран. Баланс ресурсов, достаточных для продовольственной безопасности и оптимального экспорта, определяется в процентах: собственное производство - 80-85%, импорт - 15-20, экспорт – 15-20%. Девять групп основных продовольственных товаров обеспечивают 90% потребности в калориях. Потребность в рыбе предстоит удовлетворять через импорт. Его общий объем определен в 25% продовольственного потребления при условии экспорта в таких же объемах. Стратегия аграрной политики ориентирована на первом этапе на достижение продо-

вольственной безопасности, в перспективе - на самодостаточность сельскохозяйственного производства.

В Концепции Казахстана до 2030 г. (2015 г.) продовольственная безопасность также признана одной из важнейших стратегических задач. Способы ее решения в принципе не отличаются от подхода, предложенного для ЕАЭС, России и Белоруссии. Но при этом особо подчеркивается отрицательное сальдо внешнеторгового баланса по пищевой продукции. Поэтому доступность продовольствия для населения ниже, чем в других государствах ЕАЭС, а также в экономически развитых странах мира. Часть доходов, направляемых на потребление продовольствия у 10% наименее обеспеченных слоев населения, в Казахстане составляет 52,3%, России – 44,8%, Белоруссии – 49,1%, в 25 странах ЕС – 25-30%, США – 22%.

В целом, в стратегических документах ЕАЭС и его членов была дана реалистическая оценка состояния агропромышленного комплекса с точки зрения перспектив продовольственной независимости и безопасности, а также вклада в создание условий для роста экономики и повышения качества жизни. Причем, в отличие от советского прошлого, продовольственное импортозамещение рассматривается в них не как самоцель и альтернатива интеграции в мировое разделение труда, а как сочетание интересов национальной безопасности с реализацией потенциала собственных аграрных экономик. Имея дополнение в виде импорта, они должны развивать рынок сельскохозяйственной и продовольственной продукции не только как одну из опор национальной безопасности, но как необходимое условие мобильности трудовых ресурсов и повышения качества жизни – необходимых условий экономического прогресса.

Главным недостатком новой аграрной политики ЕАЭС стала ее чрезмерная декларативность. Частичным исключением оказался лишь Казахстан. В нем конкретные задания по развитию импортозамещающих и экспортных секторов АПК были включены в государственный план модернизации экономики на 2011-2014 гг., чему, правда, в значительной мере помешали кри-

зисные явления в экономике. В России отсутствие конкретной системы финансирования программы продовольственной безопасности способствовало ее легкому пересмотру в соответствии с изменениями в государственной идеологии и политике национальной безопасности.

Новая Концепция национальной безопасности РФ исходит из задачи противодействовать усилиям США и их союзников препятствовать реализации ее национальных интересов. В области продовольственной безопасности это привело к резкому усилению акцента на достижение продовольственной независимости. А с переходом в 2014 г. к политике взаимных санкций со странами Северной Америки, Евросоюза, а также с Украиной, Молдавией, Грузией и Турцией на первый план выдвинулась политика вытеснения вместо его замещения по законам экономики. Такая стратегия стала неформально предлагаться и другим членам ЕАЭС, увязываясь для начала с российскими продовольственными «антисанкциями» как первым этапом новой стратегии продовольственной независимости. В последующем – с форсированным наращиванием темпов импортозамещения по всем направлениям.

На пути такой стратегии быстро обнаружились серьезные препятствия. Внутри страны – проблемы, вызванные слишком оптимистической оценкой ожидаемых результатов вытеснения продовольственного импорта. В отношениях с членами ЕАЭС – их нежеланием присоединиться к российским санкциям и форсировать политику импортозамещения.

В России два года ограничения продовольственного импорта санкциями не привели к ожидаемым результатам. В 2015 г. наблюдался 3%-й прирост продукции сельского хозяйства. Но он оказался ниже, чем в предыдущие годы: 3,5% в 2014 г. и 5,8% в 2013 г. В пищевой промышленности он (2%) был ниже 2014 г. (2,5%), а особенно (4,6%) среднего показателя с 2000 г. Заметный откат наметился и в практике самого импортозамещения. Причем, самый значительный – в пищевой промышленности.

Казахстан и Белоруссия, со своей стороны, дали понять, что не видят большой проблемы в ассоциации Украины и с зоной свободной торговли

ЕАЭС, и с ЕС. При этом они уклонились от добровольного присоединения к российским санкциям, апеллируя к тому, что в документах ЕАЭС пока отсутствует положение об общей внешнеторговой политике в отношении «третьей стороны» - тех государств, которые не входят в организацию. Они лишь взяли на себя обязательство не пропускать подвергнутые санкциями товары транзитом на российскую территорию. Но на практике это обязательство часто (чтобы не сказать, регулярно) нарушалось. Российские власти неоднократно обвиняли Белоруссию в реэкспорте запрещенных продуктов из стран Евросоюза. Россельхознадзором фиксировались поставки в Россию таким путем крупных партий яблок, персиков, слив, томатов, морских рыбных продуктов и экзотических фруктов без указания страны происхождения или с сомнительными адресами стран, не подпадающих под санкции. Одновременно был установлен особый порядок транзита продовольственной продукции через украинскую границу по территории России в Казахстан.

В обстановке усилившейся напряженности и Белоруссия, и Казахстан также усилили давление на российское руководство в пользу дальнейшего уточнения законодательства с ЗСТ. По их утверждениям, оно нуждается в упрощении и либерализации для них. Утверждается, что количество изъятий и ограничений в пользу России во взаимной торговле не только не снизилось, но даже возросло. В Казахстане, в свою очередь, заявляют, что российский и белорусский сельскохозяйственный и продуктовый экспорт в условиях свободной торговли невыгоден для республики. В них более благоприятны природно-климатические условия, а также высок уровень государственной поддержки АПК, а в нынешних условиях ЗСТ ЕАЭС отсутствует возможность применения мер тарифного и нетарифного регулирования внутреннего рынка.

Руководители Казахстана и Белоруссии не раз заявляли при этом, что поспешность, с которой осуществляется интеграция стран с очень разными экономиками, не идет на пользу делу. По их утверждениям, в договоре слишком много изъятий из единых таможенных правил в пользу России. Увеличи-

ваются диспропорции в торговом балансе. Сохраняются, например, трудности для продвижения на рынок России целого ряда казахстанских продовольственных товаров, в том числе мяса и мясопродуктов.

В итоге, курс на быстрое импортозамещение сельскохозяйственной и продовольственной продукции в государствах-членах ЕАЭС пока не продемонстрировал успехов. Во всех них он наталкивается на недостаточную готовность для этого их собственных агропромышленных комплексов. Так же, как на их неспособность создавать резервы товарной продукции для быстрого развития взаимной внешне торговли. На практике успех имеют только те отрасли сельского хозяйства, которые в существующих условиях способны в наилучшей степени соответствовать требованиям рыночной экономики. В России, например, это зерновое хозяйство, свиноводство и птицеводство. Равным образом, экономическая интеграция всех членов Союза еще далеко не достигла такого уровня, на котором легко достичь выгодного для участников свободного перемещения товаров между их территориями без применения таможенного декларирования и государственного контроля. Поэтому уровень регулирования торговли аграрной продукцией, как и внешней торговли в целом, вынужденно остается высоким. Также еще не сложились все необходимые условия, чтобы успешно проводить общую для ЕАЭС политику по отношению к третьим странам и свободно перестраивать хозяйственные связи в зависимости от политической конъюнктуры.

Соответственно, в области продовольственной безопасности и импортозамещения, как и в общем курсе на интеграцию стран СНГ в настоящее время политические факторы играют более активную роль, чем экономические.

Растянникова Е.В., ОЭИ ИВ РАН.

Страны БРИКС на мировом рынке алмазов

Сначала небольшое отступление. Мировой рынок алмазов состоит из

натуральных (добытых) алмазов и синтетических (выращенных) технических алмазов, причем синтетические занимают 99% объема всех мировых алмазов, их мировое производство исчисляется в миллиард карат. Крупнейший производитель синтетических алмазов – Китай, также они выращиваются в России, Ирландии, ЮАР, США. Крупнейшие потребители синтетических алмазов – Китай и США. Синтетические технические алмазы используются в основном в промышленности – для создания алмазных шлифовальных и резцовых инструментов, паст, в медицине – для создания лазерных лучей, также в компьютерной технике; могут применяться и для ювелирных украшений, но здесь потребительские предпочтения отдаются натуральным камням. Соответственно колебания спроса на мировом рынке синтетических алмазов зависят в значительной степени от темпов экономического роста в Китае – его понижение привело к сокращению спроса на них, прогнозируемое повышение темпа экономического роста в Китае в 2016 г. до 7% должно увеличить спрос на мировом рынке синтетических алмазов.

Моя область исследования – это добыча и мировая торговля натуральными алмазами, далее я буду касаться эту категории камней. Начиная с 2010 г. мировая добыча алмазов имела колебательную динамику, однако тренд в целом носил повышательный характер. Наибольших значений объемы мировой добычи достигали в 2005-2007 годах – 170–176 млн. карат (0,2 г). В кризис 2008-2009 годов был спад, но после 2010 г. объемы добычи частично восстановились до 126-130 млн. карат. Эксперты считают, что к концу текущего десятилетия из-за отсутствия новых месторождений спрос на натуральные алмазы на мировом рынке превысит предложение, и соответственно мировая цена будет подниматься.

Страны БРИКС являются ведущими игроками на мировом алмазном рынке. На них в 2013 г. приходилось 38% мировой добычи, из них 30% – на Россию. Доля стран БРИКС в мировом экспорте – 27%, а в мировом импорте – 43% импорта (см. таблицу 1).

Таблица 1. Добыча, экспорт и импорт алмазов в странах БРИКС

в 2013-2014 гг., млн. карат

	Добыча (2014)	Импорт (2013)	Экспорт (2013)
Бразилия	0,06	0,02	0,05
Россия	38,3	0,05	38,1
Индия	0,04	159,4	48,9
Китай	1,0	28,7	24,5
ЮАР	8,1	0,8	8,4
БРИКС, всего	47,6	189,0	117,2
Мир, всего	125,5	434,7	437,6
Доля БРИКС, %	38%	43%	27%

Источники: British Geological Survey. World Mineral Production 2010-14; United State Geological Survey. 2013 Mineral Yearbook; Kimberley Process Certification Scheme Counts 2013. Annual Global Summary.

Россия и ЮАР – крупнейшие производители алмазов в мире, Индия и Китай – ведущие центры огранки алмазов, обогнавшие Бельгию и Израиль. Таким образом, Россия и ЮАР дополняют Китай и Индию на мировом рынке.

По количеству добытых алмазов Россия занимает 1-е место, ЮАР – 8-е место. В десятку мировых производителей алмазов входит Ботсвана (2-е место), Демократическая республика Конго (3-е место), Зимбабве, Ангола, Намибия. Австралия и Канада занимают 4-е и 5-е места в мире. Индия и Бразилия, бывшие в XIX веке лидерами в добыче алмазов, сейчас практически их не добывают. Почти 100% добываемых в России и ЮАР идут на экспорт, в основном в необработанном виде.

Индия является самым крупным в мире импортером алмазов, на ее долю приходится почти 40% всего мирового импорта. Практически весь мир снабжает Индию алмазами. В структуре экспорта из России в Индию 10%

приходится на алмазы, после экспорта военной техники и удобрений алмазы – наиболее сильная экспортная позиция России в Индии. В Индии высокий спрос на алмазы обусловлен двумя причинами.

Первая – страна стремится занять ведущие позиции на мировом ювелирном рынке. В 2007 г. правительство отменило все пошлины на ввоз алмазов, что стало существенным шагом в развитии отрасли. По оценкам, страна занимает первое место по производству ограненных алмазов – бриллиантов. Это обусловлено тем, что затраты на огранку камней в Индии – одни из самых низких в мире, также существуют исторически сложившиеся навыки ювелирного бизнеса. Однако реэкспортирует Индия не больше 30% ранее закупленных алмазов, а 70% потребляется внутри страны.

И вот вторая причина высокого внутреннего спроса на алмазы – они используются как источник сохранения богатства. В Индии женщины не имеют право владения собственностью, соответственно алмазы и золото для них становятся единственным способом владения богатством. Индийская невеста свое приданое уносит из дома на себе, и в этой ситуации алмазы – наиболее эффективный источник инвестиций. Высокий экономический рост в совокупности с архаическим законодательством стимулирует повышение спроса на ювелирные алмазы в Индии.

Не будем забывать, что в Индии существует потребность и в технических алмазах для развития промышленности.

В Индии в г. Мумбаи действует одна из крупнейших алмазных бирж мира.

Китай на мировом алмазном рынке – страна неоднозначная. Как о самом крупном потребителе технических алмазов (синтетических и натуральных) я уже упоминала, но с начала 2000-х годов Китай стремится стать центром по огранке алмазов, ориентируясь так же, как и Индия на дешевую рабочую силу. Китай импортирует необработанные камни и экспортирует бриллианты. С середины 2000-х годов Китай вышел на второе место после Индии по производству бриллиантов. Стоимость огранки камней в Индии и

Китае в 3 раза ниже, чем в Израиле и Бельгии – признанных лидерах в этой отрасли. Также правительство в Китае ввело налоговые льготы для развития алмазно-ювелирной отрасли.

Китай обладает крупнейшими в Азии запасами алмазов. За последние 50 лет в Китае было открыто более 20 кимберлитовых трубок и свыше 100 алмазных россыпей. В настоящее время запасы открытых месторождений оцениваются в 23 млн. карат, но при этом месторождения не разрабатываются. Объемы добычи, по самым грубым оценкам, - не более 1 млн. карат, а многие эксперты считают, что намного меньше (цифры засекречены). Следовательно, китайские открытые месторождения являются крупным потенциалом для увеличения мировой добычи алмазов в будущем.

Мировой рынок алмазов сильно монополизирован, он разделен между 5 компаниями: De Beers (англо-американская ТНК добывает в ЮАР и других странах Африки) – 30% мировой добычи, АЛРОСА, которая является монополистом в России, добывает 25% мирового объема. Далее следуют, Rio Tinto (англо-австралийская ТНК), Dominion Diamonds (канадская ТНК), Petra Diamonds (добычу ведет в ЮАР, зарегистрирована на британском острове Джерси). На эти 5 компаний приходится свыше 70% мировой добычи.

Мировой рынок алмазов в сильнейшей степени зависит от качества и их размеров. В 2014 г. в мире добывалось 54% ювелирных алмазов и 46% алмазов технического качества. Если средняя цена технических алмазов российской компании АЛРОСА в 2013 г. равнялась 9 долл. за карат, то ювелирных – 175 долл. за карат. А стоимость одного карата крупных алмазов (специального размера – более 10,8 карат) в десятки раз выше. Соответственно и динамика продаж на мировых рынках крупных и мелких алмазов принципиально различна. Спрос и цены на крупные алмазы достаточно стабилен и мало зависит от конъюнктуры мирового рынка, в то время как рынок мелких и технических алмазов подвержен циклической динамике и в настоящее время переживает падение.

В этом ракурсе ЮАР занимает привилегированную позицию: в стране

добывается 80% ювелирных алмазов, в России – 56% ювелирных, в Индии всего 27% ювелирных, остальные технические. От этого соотношения зависит валовая стоимость добытых алмазов.

Семенова Н.К., Центр энергетических и транспортных исследований, ИВ РАН

Особенности транспортной интеграции в формате КНР-ЦА: процветание или усиление зависимости?

/Доклад подготовлен при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта № 15-07-00038 «Геополитический шанс России, транспортная система в формате РФ-КНР-Центральная Азия»./

Современные тенденции глобализации и регионализации привели к образованию понятия «глобальный регион» и нарастанию соперничества интеграционных объединений за рынки сбыта. Международные транспортные коридоры (МТК) играют важную роль в становлении различных форматов международного взаимодействия начала третьего тысячелетия. На современном этапе их роль особенно актуальна в контексте интеграционных процессов на Евразийском пространстве, в частности в Центральной Азии (ЦА)³. В этом контексте особую роль играют два крупнейших государства Евразии – Россия и Китай, стратегическое партнерство которых в современных условиях все больше приобретает международно-региональный характер, направленный на поиск дополнительных ресурсов для стабилизации и развития в ключевых евразийских субрегионах, в частности в Центральной Азии.

МТК имеют важное значение для каждой страны-участницы и оцениваются с точки зрения коммерческой выгоды, но также национальной безопасности, учитывая какую роль, и позитивную и негативную, могут играть

---

³ Семенова Н.К. Евразийские транспортные проекты: возможности и риски интеграции в формате ЦА-КНР / «Управление развитием крупномасштабных систем (MLSD)»: Материалы Восьмой международной конференции, 29 сент.-1 окт. 2015 г., Москва: в 2 т./ Ин-т проблем упр. Им. В.А. Трапезникова Рос. акад. наук; под общ. ред. С.Н. Васильева, А.Д. Цвиркуна. М.: ИПУ РАН, 2015. С. 88-90.

дороги в военной, экономической, промышленной, технологической, продовольственной и, даже, демографической сферах.

Таблица 1. Значение МТК для РФ и КНР.

	Для России	Для Китая
Ключевые сферы пересечения интересов	– Доступ к энергоресурсам и участие в создании инфраструктуры нефтегазовой сферы; – контроль над стратегическими отраслями промышленности; – получение максимально благоприятных условий для инвестирования в экономику региона; – получение возможности поставок вооружения центрально-азиатским государствам; – усиление влияния в политической жизни государства; – создание благоприятного имиджа своей страны в общественном мнении населения региона	
Геополитический фактор	– Минимизация западного экономического и политического присутствия; – безопасность: борьба с нарко-трафиком и терроризмом	– Безопасность: борьба с нарко-трафиком, сепаратизмом и терроризмом; – развитие «тылов»: Синьцзян-Уйгурского АО и других западных провинций; – противодействие политике США по сдерживанию его дальнейшего роста; – противостояние однополярной системе и доминирующему положению США на экономическом, политическом и военном уровнях
Энергетический фактор	– Участие в региональной экономической интеграции, региональных проектах (транспортных, энергетических и т.д.)	– Диверсификация поставщиков, способов транспортировки и вариантов закупки углеводородов; – перспектива расширения своих центрально-азиатских сухопутных магистралей до Северного Ирана и дальше до Ближнего Востока

Транзитный потенциал региона	– Участие в региональных транспортных проектах	– Транспортный коридор, который в перспективе может обеспечить КНР сухопутный выход в Иран и далее в Европу в контексте диверсификации сухопутных маршрутов в Европу; – сокращение сроков доставки китайской продукции

Международные транспортные коридоры способствуют не только экономическому росту и развитию региональной интеграции, но и помогают развивающимся странам все в большей степени получать доступ на международные рынки. В настоящее время Азия и Европа являются двумя самыми влиятельными регионами мира, в перспективе представляется возможным создание общего евроазиатского и свободного режима передвижения товаров и услуг. Растет взаимодействие между указанными регионами, появляется необходимость более полноценного вовлечения территории транзитных государств в обеспечении транспортного коридора.

Большинство стран евроазиатского континента придают особую важность формированию в регионе трансконтинентальных и субрегиональных международных транспортных коридоров. Эффективная работа транспортных магистралей стран, через которые осуществляются транзитные перевозки между Европой и Азией, является предметом особого рассмотрения и изучения.

Многие международные региональные организации, как и сами страны - их участницы, рассматривают альтернативные смешанные транспортные маршруты между Европой и Азией с целью получения определенной пользы от ожидаемого роста торговли между континентами и поддержания процесса интеграции в мировую экономику развивающихся стран, в том числе не имеющих выхода к морю.

За период независимости странами Центральной Азии неоднократно делались попытки создания региональных объединений⁴ и расширения транспортных коммуникаций. Но исторические факторы, политические риски⁵ и однотипность экономик стран региона затрудняют их сотрудничество и создание единого экономического региона.

Разнонаправленные позиции основных внешних игроков (США, ЕС, КНР, РФ) также мало способствуют региональной, в т.ч. транспортной, интеграции и тормозят реализацию перспективных евразийских проектов.

Рисунок 1. Основные перспективные евразийские направления Экономического Пояса Шелкового Пути.

Источник:

https://www.chathamhouse.org/sites/files/chathamhouse/media_wysiwyg/OBORMap_0.jpg

⁴ Дадабаева З.А., Кузьмина Е.М. Процессы регионализации в Центральной Азии: проблемы и противоречия: Научный доклад. – М.: Институт экономики РАН, 2014. С.29

⁵ Семенова Н.К. Энергетическая стратегия Китая: угрозы и риски безопасности в Центральной Азии / Вестник НГУ. Выпуск 4: Востоковедение. Издательство СО РАН. Новосибирск. 2013. С.208.

Наиболее активную позицию на этом направлении имеет Китай, который нацелен на единство региона. Его новая стратегия Экономический пояс Шелкового Пути (См. рис.1) в направлении Центральной Азии говорит о попытке привязать коммуникации и ресурсы региона к своим промышленным проектам и торговле. Китай, традиционно, ведет активные действия по нескольким направлениям (см. табл. 2).

Таблица 2. Реализация стратегических целей КНР

Текущая ситуация	Цели и действия КНР
Слабо развитая транспортная и логистическая инфраструктура ЦА ограничивает главную цель Китая – укрепление его позиции как глобальной торговой державы	Создание современной транспортно-логистической инфраструктуры, обеспечивающей доставку товаров (прежде всего китайских) на рынки Центральной Азии, России, государств Европы, Ближнего и Среднего Востока
Умеренный объем взаимной торговли с ЦА	-проекты по созданию зон свободной торговли -расширение объемов взаимной торговли в национальных валютах с перспективой превращения юаня в региональную валюту, которая сможет потеснить доллар и евро
Ограничения в деятельности предпринимателей	постепенное упрощение таможенных, визовых и иных процедур для расширения масштабов сотрудничества.
Энергетическая зависимость от ближневосточных поставщиков энергоресурсов	Создание разветвленной сети трубопроводов

Слабое формирование коммуникационных связей ЦА с ЕС

КНР активно развивает и инвестирует элементы транспортной инфраструктуры с Центральной Азией, что служит фундаментом широкого взаимодействия КНР с европейскими странами

Китайская идея ЭПШП для бывших советских республик Центральной Азии выглядит весьма привлекательной, поскольку китайцы делают упор на том, что их проект не предполагает создания какого-либо структурного образования, это всего лишь вариант экономической интеграции на основе общих интересов, в первую очередь – создания единой сети автомагистралей и железных дорог, которые будут обеспечивать как взаимную торговлю, так и транзит внешнеторговых грузов из АТР в Европу⁶.

В реализации такого масштабного и дорогостоящего проекта Китай, несомненно, преследует свои, сугубо специфические цели, главная из которых - укрепление своего присутствия не только в Центрально-Азиатском, но и в сопредельных с ним регионах. Есть ли четкая уверенность, что страны региона могут извлечь из этого и очевидные преимущества для себя? Так, согласно достигнутому в сентябре 2011 года киргизско-китайским договоренностям по строительству железнодорожной магистрали Китай-Кыргызстан-Узбекистан, финансирование киргизской части проекта берет на себя КНР в обмен на предоставление ему в долгосрочную аренду золоторудных месторождений «Тереккан» и «Перевальное», залежей нефелиновых сиенитов «Сандык», а также железно-рудного месторождения «Джетым». Сооружение железнодорожной магистрали на территории Кыргызстана планируется осуществлять исключительно силами железнодорожных войск НОАК, а дорога

---

⁶ Подберезкина О.А. Эволюция значения международных транспортных коридоров в мировой политике на примере России. МГИМО (У) МИД. М.: 2015.- С. 164

будет ответвлением Южно-Синьцзянской магистрали в районе Кашгара в направлении китайско-киргизской границы⁷.

Судя по специфике ведущихся работ, включающих не только прокладку железнодорожных полотен, но и сопутствующей инфраструктуры, включающей строительство логистических центров, складских мощностей, и даже объектов туристической инфраструктуры (мотелей, гостиниц и пр.), китайские компании будут стараться активно участвовать и в их создании, а, возможно, даже в дальнейшем функционировании. Также можно предположить, что в течение предстоящих лет китайские прямые инвестиции в регион кратко возрастут. Причем значительная их часть придется на дорожное строительство.

Необходимо отметить как фактор риска для республик ЦА, что форсированное развитие торговых отношений Китая происходит, в первую очередь, в интересах Поднебесной⁸. При этом, реконструируя дорожную сеть региона, Китай, по сути, формирует каналы поставки собственной продукции в республики. Не оправдываются надежды и на рост числа рабочих мест в национальных экономиках, поскольку для строительства объектов транспортной инфраструктуры китайские компании привлекают собственных специалистов, которые в последующем часто оседают в регионе. Это может иметь негативные последствия для экономической самостоятельности и политической независимости стран региона⁹.

Еще одна проблема геополитического порядка: определение ширины железнодорожной колеи. Китай всячески лоббирует принятый в Европе, Турции, Иране и на его собственных железных дорогах вариант колеи шириной 1435 мм, (см. рис. 2) которая позволит избежать перегрузки товаров на границах и снизить стоимость их доставки. При таком варианте прокладка но-

---

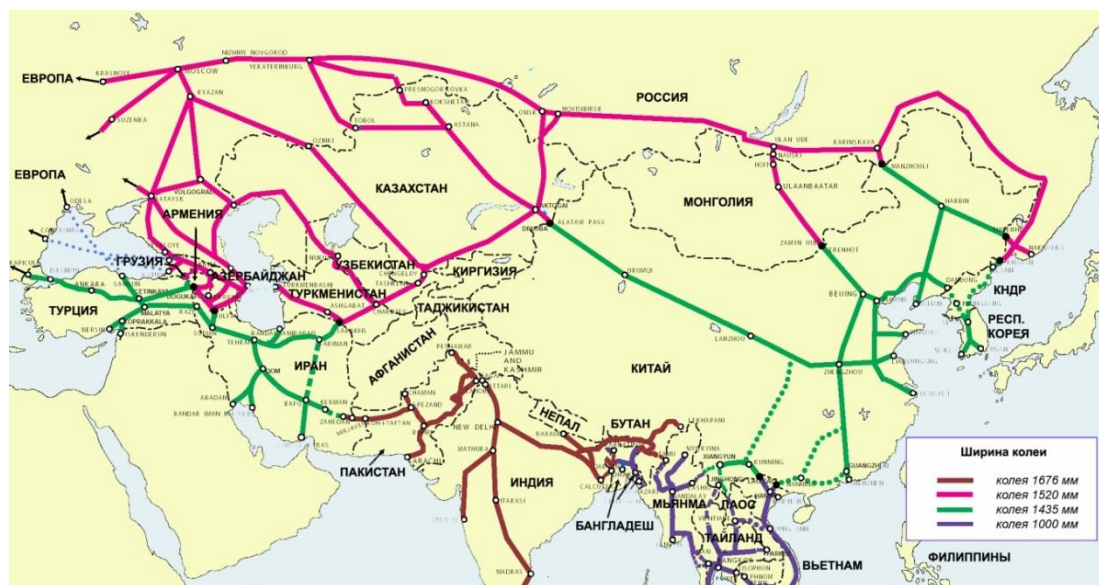
⁷ Сазонов С.Л. Россия-Китай : сотрудничество в области транспорта.-М.:ИДВ.Кругъ.2012. С.178

⁸ Семенова Н.К. Транспортная система в РФ-КНР-ЦА: анализ рисков и угроз реализации / IX Конвент Российской ассоциации международных исследований (РАМИ) «Многосторонние институты: глобальная эффективность и национальные интересы». Секция №24. Евразийская интеграция: пути трансформации и вызовы развитию/ <http://rami.ru/ru/ceksii-viii-konventa-rami/27-seksii-ix-konventa-rami/220-sektsiya-24-evrazijskaya-integratsiya-puti-transformatsii-i-vyzovy-razvitiyu>

⁹ Ионова Е.П. Рост китайского присутствия в Таджикистане/ <http://www.perspektivy.info/oykumena/azia/rost-kitajskogo-prisutstvija-v-tadzhikistane-2014-05-21.htm>. 21.07.2015

вых центрально-азиатских транспортных коридоров повлечет в будущем коренное изменение геополитической обстановки в Центрально-Азиатском регионе, что предполагает реальную экономическую и политическую переориентацию вовлеченных в реализацию новых транспортных проектов стран Центральной Азии с российского вектора развития на китайский¹⁰.

Рисунок 2. Транс-Азиатские транспортные коридоры: ширина колеи.

Источник:

http://kaz.docdat.com/pars_docs/refs/64/63179/63179_html_m641f2684.jpg

При этом есть другая сторона медали. Концепция «пояса и пути» выдвигает пять приоритетов сотрудничества (координация национальных экономических стратегий; повышение связности национальных инфраструктурных систем; снятие препятствий для торговли и инвестиций; финансовая кооперация; сотрудничество в гуманитарной сфере)¹¹ детализация которых свидетельствует об основательной проработке проекта «пояса и пути», в том числе баланса современных возможностей КНР и потребностей стран-партнеров. Значительный акцент сделан на сотрудничестве в области новых

¹⁰ Бесстремьяная Е.И. Международные инфраструктурные проекты Китая / Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Выпуск XVI Ежегодное издание. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2011. С.288,229.

¹¹ Салицкий А.И., Семенова Н.К. Шелковое наступление Китая
http://www.perspektivy.info/oykumena/azia/shelkovoje_nastuplenije_kitaja_2016-01-11.htm

и высокотехнологичных отраслей, производственной интеграции, благоприятном деловом климате с учетом незавершенной модернизации и неразвитой инфраструктуры большинства государств обширного географического пространства.

Примечательно, что концепция учитывает интересы стран со сложившейся сырьевой специализацией, предлагается, в частности, сотрудничество в области глубокой переработки топлива и сырья вблизи мест их добычи. Привлекательно для стран-партнеров сформулированы рекомендации китайским компаниям, работающим за рубежом: в части локализации производства, увеличения занятости местного населения, социальной и экологической ответственности и т.п.

Что касается развивающихся и переходных стран, попавших в зону «пояса и пути», то для них китайские инициативы могут стать и возможностью, и угрозой – в зависимости от способности найти удовлетворительные ответы на этот вызов.

Характер дальнейшего экономического присутствия Китая в регионе и формат китайско-центрально-азиатских экономических отношений во многом зависят от того, будет ли восстановлена транзитная роль Центральной Азии в экономическом взаимодействии между Азией и Европой. Очевидно, что это может произойти только в случае постепенной переориентации значительной части евразийского товарооборота с морских коммуникаций на транс-евразийские сухопутные маршруты, что реально лишь в условиях наличия политической воли и скоординированных действий стран, расположенных во внутренних пространствах Евразии - Китая, Центральной Азии и России¹².

Как представляется, необходима консолидация усилий Пекина, Москвы и столиц стран региона в плане обеспечения рентабельности транс-евразийских сухопутных коммуникаций. Именно это может стать главным

---

¹² Парамонов В., Строков А., Столповский О. Китайский экономический экспресс в Центральной Азии /<http://www.infoshos.ru/ru/?idn=5879>

стимулом к выстраиванию механизмов многопланового и полноценного экономического сотрудничества на двустороннем и многостороннем уровнях, в том числе в рамках Шанхайской организации сотрудничества. Широко разветвленная и хорошо развитая транс-евразийская транспортно-коммуникационная система, в свою очередь, обеспечит экономическую рентабельность запуска под эгидой ШОС крупных инновационно-промышленных проектов.

Аристова Л.Б., Центр энергетических и транспортных исследований ИВ РАН

НОВАЯ ТРАНСПОРТНАЯ ПОЛИТИКА В ФОРМАТЕ

«РФ-ЦА-КНР».

Доклад подготовлен при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта № 15-07-00038 "Геополитический шанс России транспортная система в формате РФ-КНР-Центральная Азия

После распада СССР в результате разрушения единой сети железных дорог не только обострились некоторые экономические проблемы постсоветских государств, но и возник ряд тенденций, негативно влияющих на геополитическое становление современной России. Так, значительные отрезки Транссибирской магистрали попали под юрисдикцию Казахстана, который по собственной инициативе и в рамках сотрудничества с Китаем построил новые железнодорожные ответвления, обеспечивающие прямое сообщение с соседними странами, минуя территорию России.

Намерение России расширить сферу сотрудничества в области создания транзитных коридоров с Китаем, в первую очередь, и с центрально-азиатскими странами в рамках ШОС наталкивается на несовпадение интересов, проявление конкуренции и соперничества между членами Организации. Геополитические последствия создания новых транзитных коридоров неблагоприятны для российского государства - они будут выражаться в его дальнейшей коммуникационной дезинтеграции с государствами-членами ШОС, блокировании российских интересов в регионе и «выдавливании» России из

традиционных зон ее политического влияния. Как бы ни убеждали иностранных инвесторов, что российская транспортная транзитная система имеет ряд преимуществ, на сегодняшний день подвижной состав в Китае в два с лишним раза дешевле российского и подготовлен для работы в скоростном режиме вплоть до 160 км/ч. Для российского государства последствия столь стремительного транспортного усиления Китая будут весьма негативными: основные грузопотоки пойдут по международным транспортным коридорам и осям, построенным, в основном, на территории КНР и стран Центральной Азии.

По мнению китайских экспертов, «сотрудничество Китая и России развивается в стабильном ритме и не зависит от изменения международной обстановки и внешних факторов». В стратегической концепции «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути XXI века» Россия является одной из основных «станций», объединяя Китай и Европейский континент. Здесь четко просматривается логика китайско-российского сотрудничества: «сотрудничество не является временным выбором при особых условиях, оно обусловлено географическим расположением двух государств, их мощью, ответственностью перед мировым сообществом при участии в международных делах».

По мнению российских экспертов, в действительности Россия становится все менее значимым партнером для Азиатско-Тихоокеанского региона, тогда как значение последнего для нашей страны, по мере смещения сюда центра мировой экономической активности, неизбежно возрастает. В этой связи российскому руководству необходимо отказаться от упования на мифические геополитические, ресурсные, транспортные и иные преимущества, которые способны автоматически гарантировать России место среди влиятельных региональных держав. Многие из этих преимуществ уже утрачены, либо потеряли свое определяющее значение. Поэтому перспективы полноценного включения РФ в экономические и интеграционные процессы ЦА сегодня в первую очередь обуславливаются созданием национальной высоко-

технологичной транзитно-транспортной системы и использования того минимума возможностей, которые не утрачены окончательно.

Устинова Т.Н., ЦИОПСВ ИВ РАН

Территориальные споры Японии с Китаем и Южной Кореей и российско-японское экономическое сотрудничество

С введением санкций против России Япония оказалась в двойственном положении. Ей пришлось к ним присоединиться, чтобы не осложнять отношений с США – своим основным политическим партнером. Однако руководство Японии отдавало себе отчет, что в результате введения антироссийских санкций она может потерять многие преимущества экономического сотрудничества с Россией, особенно в российском Дальневосточном регионе, богатом полезными ископаемыми, так как запасы последних в Японии крайне ограничены.

Япония как одна из наиболее зависящих от импорта сырья стран не может не понимать, что сотрудничество с Россией очень важно и актуально для нее, особенно в свете событий, подобных произошедшим в 2012 г. в Китае, когда массовые антияпонские протесты нанесли значительный материальный ущерб японским дипломатическим миссиям и многим японским компаниям.

Поводом для протеста послужила покупка Японией острова Сэнкаку (Дяоюйдао), на который также претендовал Китай. Спор вокруг этого острова продолжается уже долгое время, обе страны доказывают, что остров находится в их владении. Главная причина спора – не столько сама территория, сколько значительные запасы полезных ископаемых на этом острове.

Подобный конфликт возможен у Японии и с Южной Кореей. Предметом спора является архипелаг Такэсима. Спорная ситуация продолжается уже длительное время. В ходе этого конфликта возник дипломатический скандал: глава МИД Японии Коитиро Гэмба во время своего выступления в верхней

палате японского парламента заявил: «В настоящее время архипелаг Такэсима не находится под контролем Японии. Сложившуюся ситуацию можно описать как незаконную оккупацию территории»¹³. Коитиро Гэмба вызвал посла Южной Кореи для выражения категорического протеста, отозвал посла Японии в Южной Корее Масатоси Муро для консультаций и выразил готовность подать заявление в Международный Суд ООН.

В силу этих факторов, Япония, несмотря на санкции, продолжает постепенно развивать сотрудничество с Россией в экономической, научной и культурной сферах. В частности, в конце февраля 2016 г. состоялся «круглый стол» молодежного Клуба «Россия в мире – XXI век» на тему «К российско-японским отношениям: состояние, проблемы, перспективы». Отмечалось, что в развитии российско-японских отношений важное место отводится «народной дипломатии», в том числе контактам между научными и образовательными заведениями, учеными, исследователями. Примером могут служить добрососедские отношения Сахалинского государственного университета с рядом институтов и университетов Хоккайдо и Токио¹⁴.

28 января вице-президент компании Panasonic Россия Масато Накамура выступил с лекцией перед слушателями программы Executive MBA Московской школы управления Сколково.

По окончании лекции г-н Накамура пригласил всех собравшихся посетить центры Panasonic в Токио и Осаке, а также новый Центр инженерных решений в Сколково, открытый в 2015 году.

Тенденция развития сотрудничества России и Японии – это несомненное, хотя, к сожалению, и замедлившееся из-за политической ситуации, движение вперед, к стабильным межгосударственным отношениям.

Милеев Д.А. , ЦИОПСВ ИВ РАН

Удар стихии по Японии, 2011 г.

---

¹³ Yomiuri shimbun, 13.08.2012.

¹⁴ <http://ujnosahalinsk.bezformata.ru/listnews/o-rossijsko-yaponskih-otnosheniyah/44128851/>

Удар стихии по Японии 2011г., сочетавший землетрясение, цунами и, как следствие этих явлений, авария на АЭС Фукусима нанес сильный ущерб стране. Помимо многомиллиардных прямых убытков от разрушений и средств, выделенных на ликвидацию последствий, японская экономика пострадала от остановки производств, расположенных на территории префектур, что привело к перебоям в поставках комплектующих для многих фирм по всей Японии. Техногенная катастрофа на АЭС оказала сильное влияние на экологическую политику страны, вынудив корректировать ее под влиянием как общественного мнения, так и под влиянием дефицита энергопроизводства. Серьезно были подорваны позиции Японии в экспорте продукции сельского хозяйства, что оказало влияние на условия жизни населения, занятого в этом секторе производства в пострадавших префектурах. До сих пор полностью не преодолены последствия тройного бедствия для населения, часть которого продолжает проживать во временном жилье, так как планируемые сроки завершения восстановительных мероприятий были сорваны. Меры по преодолению последствий тройного бедствия, предпринятые правительством под руководством ДПЯ, вызвали критику и были оценены как недостаточно эффективные, что ускорило процесс возврата к власти либерально-демократической партии Японии.

Сян Янь, КНР, магистрантка ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова

Роль КНР в мировой торговле (2000-2010-е гг.)

Глобализация и государственная экономическая политика КНР в целом способствовали ускоренному росту экономики Китая. Торговый оборот КНР сильно увеличивается, КНР играет более важную роль в мировой торговле. Структура экспорта и импорта соответственно меняется. Везде можно замечать товары с ярлыком «Made in China».

В течение 2000-2010-х годов экономика КНР стабильно и быстро развивалась, особенно росла внешняя торговля. В 2000-2007 гг. соотношение экспорта и импорта с ВВП увеличилось с 40% в 2000 г. до 63% в 2006 г., а в 2007-2010 гг. доля экспорта и импорта в ВВП немножко понизилась из-за глобального финансового и экономического кризиса. В 2010 году общий объём экспорта и импорта составил 50% ВВП, но всё равно видно, что внешняя торговля является основой роста экономики КНР.

Внешняя торговля КНР развивается стабильно, что способствовало восстановлению мировой экономики. После мирового экономического кризиса, китайское правительство приняло ряд мер, чтобы стимулировать экономическое развитие. В 2009 году мировой импорт снизился на 12,8%, а в Китае импорт увеличился на 2,9%, он был единственной страной, где видно увеличение импорта. Китайский импорт стал фактором, поддерживавшим ряд стран-экспортеров, пострадавших от кризиса, и стимулировал глобальный спрос.

Активное сальдо торгового баланса поддерживает рост ВВП. По мере того, как углубляется тенденция к глобализации, Китай сталкивается с наибольшими трудностями из-за высокого активного сальдо торгового баланса: многие страны осуществляют политику протекционизма, они повысили пошлины, чтобы ограничить «китайское производство» и стимулировать развитие своей промышленности. Так что преимущества активного сальдо торгового баланса превратились в препятствие для стабильного роста внешней торговли. С 2008 года активное сальдо торгового баланса намного снизилось. По сравнению с 2008 годом, в 2009 году активное сальдо торгового баланса снизилось на 34,2%. Темп роста импорта является основной причиной нового положения. С одной стороны, цены на товары массового потребления на мировом рынке увеличились; с другой стороны, в Китае приняли политику увеличения внутреннего потребления.

На новом этапе структура торговли значительно изменилась. Доля производств с применением высоких и новых технологий в образе электронной и

информационной технологии постепенно увеличивалась. В число субъектов хозяйствования входят не только государственные предприятия, но и предприятия с участием иностранного капитала, частные предприятия.

Динамика внешней торговли КНР тесно связана с тенденциями мирового развития. Глобализация и информатизация создали возможности более эффективного распределения капитала, рынка, технологии, ресурса, рабочих сил и других элементов, благодаря которым научно-технический прогресс во главе с информационной и коммуникационной технологиями намного повысил производительную эффективность. В 2010 году КНР занимает первое место по объёмам экспорта всех товаров ИКТ. Доля экспорта товаров ИКТ составила 29% всего экспорта КНР. В 2010 году объём экспорта товаров ИКТ из КНР - 459,5 млн. долл., что составило 26,6% мирового экспорта товаров ИКТ. В течение 10 лет, объём экспорта товаров ИКТ вырос в 10 раз.

В течение 2000-2010-х гг. субъекты хозяйствования тоже изменились. Количество предприятий иностранного капитала увеличилось больше других. Увеличилась доля частных предприятий и сократилась доля государственных предприятий. В 2006 году экспортный масштаб частных компаний превысил экспортный масштаб государственных предприятий. Темпы роста числа предприятий замедлились, и в 2009 году из-за мирового экономического кризиса, некоторые предприятия прекратили торговлю. Но после этого периода были созданы новые предприятия, в том числе много частных компаний, число которых сильно выросло.

КНР принадлежит к развивающимся странам, по сравнению с развитыми странами, она находится на начальном этапе развития, несмотря на то, что за последние годы она многого добилась. Чтобы превратить КНР в мощную страну по торговле, надо прилагать все усилия.

Чан Тин Ю, Тайвань, магистрантка ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова

Торговые отношения Тайваня и России

Я сегодня вам расскажу о торговых отношениях между Тайванем и Россией на современном этапе. В 1979 году, когда Китай начал проводить внешнюю политику реформ и открытости, тайваньские коммерсанты начали переезжать в КНР и создавать там свой бизнес, так что с того момента Тайвань стал важным и необходимым игроком. Постепенная экономическая интеграция между Тайванем и Китаем, хотя в реальности и помогает решить вопрос того, что Тайвань имеет маленькую территорию и небольшой внутренний рынок, но также создает такую затруднительную ситуацию, как политическая зависимость.

Мы должны серьёзно подумать и принять какие-то меры, чтобы разумно ослабить концентрацию капитала тайваньских компаний в Китае и расширить более торгово-экономический рынок сбыта, а также укрепить экономические и торговые связи с другими странами, помимо Китая. С точки зрения торговли, Россия является сильной страной, так как у неё богатые природные ресурсы, поэтому можно сделать вывод, что у Тайваня и России имеется сильная взаимодополняемость в сфере торговли. Дело в том, что Тайвань представляет собой экспортоориентированную экономику. Самому Тайваню не хватает природных ресурсов, или можно сказать, что у Тайваня практически нет природных ресурсов. Поэтому мы можем сказать, что в торговле у России и Тайваня сильная взаимодополняемость. Мы знаем, что у России самая большая территория государства в мире, до сих пор многие города ещё нуждаются в ресурсах для развития.. Население России - сто сорок миллионов, у России высокий объем внутреннего спроса.

Почему мы можем сказать, что у Тайваня и России есть взаимодополняемость? Если рассмотреть товарную структуру экспорта России в 2014 г. в процентах, то минеральное топливо, и в частности, нефть, занимает огромное место в структуре экспорта России. Товарная структура импорта России такова: большинство товаров импорта – это машины, оборудование и потребительские товары.

Торговля между Тайванем и Россией начала осуществляться довольно поздно. В 2001 году объем двусторонней торговли между Тайванем и Россией был меньше, чем 900 млн. долл. Однако в результате активной деятельности правительства и частного сектора тайваньские экономические и торговые отношения с Россией имеют в последние несколько лет положительный рост. По данным Министерства общего управления таможенной статистики, объем двусторонней торговли между Тайванем и Россией возрос до 40 млрд. долл. США в 2008 году.

Тайваньско-российские экономические и торговые отношения в последние годы развиваются, в особенности же интенсивно - в последние два года, в 2013-2014 гг. В 2009 г. был значительный спад торговли в условиях глобального экономического кризиса, с конца 2008 года начавшегося в США. В результате падения нефтяных доходов произошла девальвация российской валюты, из-за потрясения финансовой системы в 2009 году ВВП России сократился на 7,9%.

Я нашла данные о 4 основных видах импортных товаров, которые ввозят в Россию с Тайваня в 1995–2014: это прежде всего телекоммуникационное оборудование, электрооборудование. То, какие главные товары Тайвань экспортирует в Россию доказывает, что России нужны аппараты, машины, и также видно что практически в последние годы у нас произошел заметный рост торговли.

Чтобы узнать, какие причины влияют на экспорт Тайваня в Россию, я проанализировала некоторые тенденции развития внешней торговли России. Хочу обратить ваше внимание на следующие моменты: Доля Китая во внешней торговле России постепенно увеличивается. Во внешнеторговом обороте России с Азией основное место занимают Китай, Япония и Южная Корея.

В настоящее время экономика Китая быстро развивается, и китайский экономический рост, конечно, влияет на экспорт Тайваня.

При рассмотрении с разных точек зрения, будущее тайваньско-российского экономического, торгового сотрудничества имеет хорошие пер-

спективы. Чтобы расширить двустороннюю торговлю, правительство должно поощрить тайваньских бизнесменов, чтобы они находили новые возможные инвестиционные цели, одновременно правительство также должно активно укреплять культурный и информационный обмены, чтобы дать им более развитую информационную платформу, чтобы они могли лучше понять потенциал развития Тайваня и России в данный момент и в будущем. У Тайваня и России есть сильная взаимодополняемость в сфере промышленности, если будет наблюдаться рост в российско-тайваньских торгово-экономических отношениях, то мы можем создать новое торговое партнёрство между Тайванем и Россией.

Лю Синтао, КНР, аспирант РАНХ и ГС.

Отношения между КНР и Тайванем; в социально-экономическом аспекте

С 2005 интенсивно развивается экономическое сотрудничество между КНР и Тайванем. Тайвань поставляет в КНР без пошлин 15 видов свежих фруктов. С 2008 г. регулярно отправляются туристические группы из КНР на Тайвань, доход от туризма достиг в 2012 г. 128 млн. долл. С 2009 г. стали регулярными чартерные рейсы. 29 июня 2010 г. было подписано соглашение об экономическом сотрудничестве между КНР и Тайванем.

Таблица 1.

	Количество туристов из континентального Китая на Тайвань
2011	1.87 млн.
2012	2 млн.
2014	3 млн.

Таблица 2.

	Товарооборот КНР и Тайваня
2010г.	\$145.3 млрд

2012г.	\$168.9 млрд
2013г.	\$197.3 млрд
2014г.	\$198.3 млрд

Ветлугина А. , магистрантка ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова

Соглашение о создании зоны свободной торговли между ЕАЭС и Вьетнамом

Соглашение о создании зоны свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и Вьетнамом было подписано 29 мая 2015 года в поселке Бурабай в Казахстане.

Изначально идея создания зоны свободной торговли между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам принадлежала Вьетнаму. На 15-м заседании межправительственной комиссии в ноябре 2011 года Россия в лице сопредседателя комиссии И. Шувалова согласилась с вьетнамским предложением о создании ЗСТ между Россией и Вьетнамом. По мнению Игоря Шувалова, наличие соглашения о зоне свободной торговли с СРВ станет эффективным инструментом для продвижения как двусторонних торгово-экономических связей, так и сотрудничества в более широких масштабах.

В настоящее время можно отметить рост товарооборота Вьетнама со всеми странами Таможенного союза в отдельности и в целом. По данным вьетнамской статистики, товарооборот между СРВ и Таможенным союзом за 2010-2013 гг. увеличился с 1973 млн. долл. до 3193 млн. долл.: из них в 2012 г. 86,4% приходилось на РФ, 6,2% - на Беларусь и 7,4% - на Казахстан.

Товарооборот с Россией занимает примерно 90% всего товарооборота Вьетнама со странами Таможенного союза, однако в последние годы наблюдается увеличение доли Казахстана и Белоруссии в общем товарообороте и, вследствие этого, уменьшение доли Российской Федерации. При этом доля Казахстана в общем товарообороте увеличилась за 2010-2013 гг. более чем в 3 раза, с 2,23 до 7,4%.

Однако, несмотря на увеличение товарооборота, вьетнамские и российские специалисты подчеркивают, что эти показатели еще слишком малы и не соответствуют потенциалам стран и отношениям всеобъемлющего стратегического партнерства (в случае с Россией), и надеются, что ситуация изменится в лучшую сторону после подписания соглашения о создании зоны свободной торговли.

Что касается практической выгоды, которую способно принести создание зоны свободной торговли с Вьетнамом, то по оценкам специалистов, Россия в плане доходов бюджета получит немного. При снижении ввозных пошлин на вьетнамские товары и росте импорта, учитывая отставание нашего экспорта, доходы государства могут даже упасть. Для российских экспортеров ситуация также кардинально не изменится, так как уровень налогообложения большинства из них (сырье и полуфабрикаты) уже сейчас является льготным во Вьетнаме.

По подсчетам российских экспертов, Россия получит в 7-8 раз меньшую выгоду, чем Вьетнам от создания зоны свободной торговли. Для Российской Федерации зона свободной торговли с СРВ несет скорее геополитическую выгоду. Зона свободной торговли с Вьетнамом рассматривается Россией в качестве прорыва в отношениях с АСЕАН, а сам он как ворота для вхождения на рынок АСЕАН и усиления своего влияния в регионе.

Другие члены Таможенного союза и претенденты крайне заинтересованы в расширении товарообмена с СРВ, находящегося на минимальном уровне. Новые возможности перед членами ЕАЭС может открыть перевод производства транснациональных компаний из Китая во Вьетнам. Это приведет к выдвижению на рынки развивающихся стран-членов Союза товаров дополнительного перечня, снижению цен на них, прямому ознакомлению с передовыми технологиями и производственным, управленческим опытом.

Что касается инвестиций, то Казахстан и Белоруссия могут сделать лишь ограниченные капиталовложения в экономику СРВ, а другие участники ЕАЭС из состава СНГ к этому тем более не готовы. Но, разумеется, все они

с удовольствием примут вьетнамские инвестиции в развитие своей промышленности и других отраслей.

Вьетнам получит новый рынок площадью более 20 млн. кв. км с населением более 170 млн. человек. Общий объем экспортно-импортного оборота этого рынка в 2012 г. достиг около 940 млрд. долл., в том числе импорт – около 340 млрд. долл., а экспорт – 600 млрд. долл.

Выгоды создания ЗСТ для Вьетнама, помимо экономических, носят также геополитический характер. Ханой на протяжении уже двух десятилетий проводит курс на расширение своих внешних рынков и особенно заинтересован в этом в период после глобального экономического кризиса из-за снижения покупательной способности развитых стран. Малоосвоенные рынки стран СНГ становятся для него все более привлекательными. Члены Таможенного союза, прежде всего Россия, производят 85% ВВП СНГ, что делает этого партнера особенно перспективным. Решение о зоне свободной торговли с ними принято СРВ как ответ на переход к всеобъемлющему стратегическому партнерству с РФ и имеет политический смысл. Укрепление связей с ЕАЭС страхует Вьетнам от экономической зависимости от КНР, облегчает получение военной и научно-технической помощи в условиях обострения территориальных споров в Южно-Китайском море. В многополюсном мире ЕАЭС будет важным центром силы.

Конкретные экономические выгоды несет как расширение торговли, так и осуществление совместных инвестиционных программ. Размер этих выгод зависит от снижения тарифов на экспортные товары СРВ и расширения льгот для компаний-инвесторов, доступа к кредитам.

Очевидно также, что Вьетнам заинтересован в экспорте рабочей силы на территорию ЕАЭС для решения проблем занятости, повышения доходов бедных слоев своего населения.

Кроме того, Вьетнам является потребителем научных, технических и высокотехнологических достижений стран-членов Таможенного союза. Страны Таможенного союза располагают развитой научной базой и весьма

быстро совершенствующимися, конкурентоспособными по сравнению со многими передовыми странами технологиями, что является благоприятной базой для внедрения передовых достижений в интересах индустриализации и модернизации Вьетнама.

Также ожидается, что подписание Соглашения о свободной торговле и упрощение правил передвижения станут импульсом для развития туризма.

Каких-либо значимых негативных эффектов от действия данного соглашения не предвидится. Что касается традиционно чувствительных к либерализации торговли секторов экономик стран ЕАЭС, таких как легкая промышленность или сельское хозяйство, то для данных секторов достаточно серьезный уровень защиты сохранится и после вступления соглашения в силу.

Кроме того, положения соглашения минимизируют риски того, что вьетнамские товары могут хлынуть на рынок ЕАЭС бесконтрольно. Соглашение предусматривает, что таможенные службы всех стран-участниц должны оперативно взаимодействовать и в том числе обмениваться информацией о поставках. Такое взаимодействие таможенных служб позволит вести качественный мониторинг товарооборота и повысить прозрачность взаимной торговли.

Кроме того, для получения преференций, предусмотренных соглашением, поставщики товаров, идущих из Вьетнама в ЕАЭС, будут обязаны получить специальный сертификат происхождения экспортируемого товара, что исключит «транзитные» поставки товаров из других стран под видом вьетнамских. Данный механизм можно рассматривать как еще один инструмент мониторинга взаимной торговли.

В качестве исключительной меры реагирования на системные нарушения в области определения страны происхождения товаров, соглашением предусмотрена возможность временно приостановить режим свободной торговли – то есть повысить ставки ввозных таможенных пошлин до общего уровня Единого таможенного тарифа ЕАЭС.

Социальные и политические проблемы

Ланда Р.Г., ЦИОПСВ ИВ РАН.

Арабская политическая весна и Ливан

Являясь неотъемлемой частью арабского и мусульманского мира, Ливан при всей своей специфике и стремлении занять «особое место» все же тесно связан с окружающими его странами. О воздействии на него всего происходящего в Палестине и в Израиле сказано уже немало. Связь с Иорданией осуществлялась через ПДС, с 1972 г. вообще перебазировавшегося из Иордании в Ливан, связь с Египтом — через Арабский (контролируемый Каиром) и Американский университеты в Бейруте, многочисленных трудовых и прочих мигрантов, общеарабские организации (типа Движения арабских националистов) и Лигу арабских государств. Вторжения армии США в Афганистан в 2001 г. и в Ирак в 2003 г. не оставили ливанцев равнодушными: некоторые из них поехали туда сражаться против «неверных». Все, что происходит с Ираном и Ираком, волнует шиитов Ливана, да и вообще политическую элиту страны. Гражданская война в Алжире в 1992–2002 гг. (фактически дольше) также была объектом внимания (и участия) ливанцев-суннитов.

Вследствие всего этого Ливан никак не мог остаться в стороне от массовых выступлений молодежи в Египте и Тунисе, а затем в Ливии и Сирии, вылившихся вскоре в уличные беспорядки и попытки захвата власти исламистами. Такие же попытки имели место в Алжире, Марокко, Иордании, на Бахрейне и в Йемене, но без особого успеха. Восторжествовав в Ливии, исламисты вскоре потерпели крах в Египте и Тунисе, но сумели навязать тяжелую многолетнюю борьбу народу Сирии. Из Сирии они, перегруппировав свои силы, распространили боевые действия на Ирак и Курдистан. Пользуясь

сообщничеством сравнительно немногочисленных исламоэкстремистов Ливана, они периодически отходили на его территорию в целях отдыха, пополнения личного состава, перевооружения и подготовки новых акций, в основном за пределами Ливана, но иногда и на его территории. Но сам Ливан, как страна с непривычными для большинства арабов условиями жизни в горах, а главное — страна с суннитским меньшинством, не был целью экстремистов.

Тем не менее, на территории Ливана вновь начались боестолкновения, инциденты, покушения, акты террора и т.п. Этому способствовала политическая обстановка, характеризовавшаяся старыми счетами, обидами и претензиями общин друг к другу, взаимным недоверием и подозрительностью, нерешенностью многих проблем.

Несмотря на официальное прекращение гражданской войны, подлинный мир в Ливане так и не наступил. Опирающееся на парламентское большинство, а также на поддержку Запада правительство Фуада ас-Синьоры (в прошлом одного из сотрудников Р. аль-Харири, представлявшего деловые круги суннитов Сайды) не могло совладать именно с внутривнутриполитической ситуацией в стране, в которой после гибели Р. аль-Харири не было общепризнанного лидера, а претендовавший на это место президент Лахуд был непопулярен в глазах многих — даже нелегитимен ввиду неконституционного продления им своего срока пребывания на высшем посту государства. В то же время недовольство маронитов (да и прочих христиан), долгое время игравших в стране ведущую роль, вызывало усиление позиций мусульман и друзов, но особенно — исламских радикалов, которые тоже не ладили между собой, так как быстро набиравшая очки шиитская «Хизб Аллах» стала превосходить по своему влиянию не только соперничавшую с ней шиитскую «Амаль», но и связанных с «Аль-Каидой» экстремистов-суннитов.

Зимой 2006–2007 гг., после начала столкновений армии с исламо-экстремистами в Нахр аль-Барид, по всему Ливану прокатилась волна терактов, явно организованная с целью дестабилизировать ливанское общество и отвлечь внимание армии от палестинских лагерей. Можно предположить

также, что экстремисты старались привлечь обитателей лагерей на свою сторону с целью вербовки из них своих сторонников, дабы пополнить ряды для новых сражений в Палестине, Сирии, Ираке, Йемене, а также с целью подготовки новых терактов и мятежей в самом Ливане. А для этого они нуждались в новых бойцах.

Хотя Ливан оказался в целом невовлеченным в события пресловутой «арабской политической весны», он все же пережил многие из характерных для нее событий. Во-первых, в Ливан устремились беженцы из соседних стран, прежде всего из Сирии, пытавшиеся уйти из районов боевых действий. По данным ООН, к началу 2015 г. в Ливане, помимо 4 млн. ливанцев, находились около 1100 тыс. зарегистрированных и примерно 500 тыс. незарегистрированных беженцев, прибывших преимущественно из Сирии за 2011–2014 гг. При этом общие масштабы миграций из Сирии за эти годы превышают 3 млн. чел. и оказывают негативное воздействие на экономическое, социальное и политическое положение соседей Сирии, особенно Ливана, Турции и Иордании.

Во-вторых, формально существующие в Ливане демократические институты не работают. Парламент не избирался с 2009 г. ввиду невозможности обеспечить соответствующие процедуры. Новый избирательный закон, о котором толкуют уже года два, так и не принят из-за саботажа тех или иных группировок или кланов. Президентские выборы превращены в бесконечный марафон отмен или пересмотров кандидатур, иногда - длиной чуть ли не в год, когда обязанности президента исполняет премьер-министр (нередко тоже занимающий свою основную должность временно, без утверждения парламентом). Наконец, ввиду бесконечных споров и возражений различных партий недопустимо затягивается (обычно) формирование правительства. В частности, кабинет Н. Микати формировался с января по июнь 2011 г., а сменивший его кабинет Таммама Салама — с марта 2013 г. по февраль 2014 г. Дееспособность всех этих кабинетов также вызывает немало вопросов. В частности, в правительство Салама вошли представители трех политических

течений («8 марта», «14 марта» и центристов) и девяти конфессий (6 маронитов, 5 шиитов, 5 суннитов, 2 православных, 2 друза, по одному — армянин, католик, греко-католик и протестант. Учитывая традиционные разногласия между конфессиями Ливана, можно предположить накал дискуссий и расхождений в этом правительстве.

При этом возникали удивительные ситуации: Наджиб Микати не мог решить ни проблему соотношения министров от различных группировок, ни разработать новый избирательный закон. Однако после его отставки и премьер, и члены его кабинета почти год оставались «временно исполняющими» свои обязанности, поскольку Т. Салам, пришедший им на смену, никак не мог сформировать новое правительство. Естественно, нерешенные до этого проблемы все это время так и не решались.

Галич З.Н., ЦИОПСВ ИВ РАН.

Социокультурное пространство города в контексте культурно-исторического расширения и умножения реальностей всеобщности социального и городского бытия

Город – важнейшая универсалия всемирной истории и столь же значительная цивилизационная и культурная парадигма. Тем более что город – это исключительно рукотворная, артефактуальная, «искусственная среда обитания», созданная человеком и для человека.

С момента своего возникновения и на всем дальнейшем в основном линейно-поступательном пути развития город был и остается глубинным и структурообразующим феноменом. В 2007 году, согласно ООН, жители городов составили 50 % населения планеты – 3 303 992 253, сельские жители – 3 303 866 404 человек. По прогнозам, к 2050 году в городах будет проживать 75% населения Земли. Жители развитых стран уже живут в этой реальности. Что интересно, города занимают чуть более 2% земной поверхности.

Несмотря на огромное накопленное знание о городе, отсутствует четкость и единство принципов определения города как особого исторического феномена. Поэтому имеется немало различных определений, классификаций, типологий городов по одному или нескольким показателям, признакам – размеру, местоположению, времени возникновения и происхождения, количеству населения, статусу, выполняемым функциям и т.д. Тема определения понятия «город» присутствует в гуманитарных сочинениях разного стиля и профиля, в которых используется конкретный теоретико-методологический подход и своя «система символического описания» города.

Историки изучают генетические особенности городов: урбогенез древнейшего, древнего, античного, средневекового, новоевропейского, современного города, его базовые экономические и социокультурные свойства и показатели. В центре внимания экономистов – города разных формаций, стадий и фаз – древневосточного азиатского способа производства, рабовладельческого, «классического феодального», капиталистического.

Интересные воззрения на город существуют у архитекторов. Согласно им, «город – произведение искусства», что является важнейшим фактором, направляющим эволюцию к определенной эстетической цели. В архитектуре полнее, чем в других сферах человеческого творчества отражена вся история общества, в частности, социокультурное пространство. Согласно Виктору Гюго: «С самого сотворения мира и вплоть до XV столетия христианской эры зодчество было великой книгой человечества, основной формулой, выражавшей человека во всех стадиях его развития». Обобщая, можно сказать, что в монументальном зодчестве всех эпох, но особенно в культовом традиционного времени, прежде всего, проявлялась идейная (смыслополагающая) жизнь общества, определявшая само направление развития.

Однако исторически сложилась ситуация, при которой у нас и за рубежом многие десятилетия город изучается в системе политэкономических координат – преимущественно как «центр ремесла и торговли». Город как социокультурное явление – проблема наиболее сложная, остро дискуссионная и

устойчиво стала актуализироваться лишь в последние десятилетия. Актуализации способствовали недавние археологические и антропологические раскопки внушительных каменных храмово-культовых сооружений. Относящиеся к докерамическому неолиту, они возникли задолго до появления первых реальных городов в Месопотамии, – во времена, когда в технологии целиком господствовали каменные орудия и инструменты, а земледелие и скотоводство делали лишь первые шаги. Руины древнего Иерихона в Палестине, Чатал – Гуйюка в Турции, открытые в 1950-е гг., и нынешние раскопки в Гебекли-Тепе в Юго-Восточной Турции, ведущиеся с 1990-х годов (древнейший памятник X - IX тыс. до Р.Х.), все они – первые зачатки городских поселений.

Существование грандиозных святилищ, огромных храмовых комплексов, языческих капищ, своеобразных сакральных мест, где происходили ритуалы людей первобытных общин, побуждает к пересмотру устоявшихся концепций и методов познания мирового урбанизма, начиная с неолитической эпохи, которую обычно называют «доисторией» и «протоисторией».

Исследователи все более склоняются к выводу, что первоосновой урбогенеза были храмы. Они выступали серьезной силой и катализатором формирования новых социальных групп, занятий, отношений, знаний, что позволило им превратиться в местопребывания и исторического действия духовной и светской власти. То есть в культовые (храмовые) интеллектуальные центры, в своеобразные «центр власти – власти центра». Система социальной и духовной организации общества стала формироваться еще в «доосевое время», опираясь в основном на архаические, мифологические, космогонические представления древних, а затем в «осевое время» на метафизические и религиозные вероучения о природе, мире, человеке. В равной мере общее для них – «город создание Бога» (вспомним, Урук Шумера – «божественное деяние») и «Библейский Град» - «град Божий». Таким образом, город был вознесен над человеком, и ему изначально свойственна сакральность, трансцендентность.

Город, появившись в древности, сумел сохранить ряд своих универсальных черт и свойств до современности. Историческая память города, особенно богата интеллектуальными традициями, он - генератор идей и смыслов (метафизических, идеологических, научных, социальных и т.д.), создатель городской культуры - духовной и материальной. Некоторые культурные традиции и ценности, относящиеся к общечеловеческим (вечным), воплощены в архитектурно-строительных ансамблях, в устройстве городских пространств – улиц, площадей, акрополей, амфитеатров, парков, фонтанов и др., присутствие которых в нынешнее время напоминает о давно ушедших временах. Сохранившиеся древние храмы, церкви, мечети, комплексы общественного назначения, городские кварталы с запутанными улочками, образующие структурную организацию города, составляют социокультурное пространство – наглядное наследие Средневековья и более ранних эпох, постоянно и тщательно берегаемое и охраняемое горожанами и государством.

Традиционное общество с не очень многочисленным населением было аграрным и деревенским вплоть до XVIII в. От 80 до 90% населения было занято производством продуктов питания и сосредоточено на выживании, ибо регулярно случались недороды, неурожаи, природные катастрофы, эпидемии. И все же, в наследие потомкам остались величественные монументальные сооружения, соборы, дворцы, библиотеки, университеты, огромное интеллектуальное знание, произведения искусств, обустроенные города и многое другое, что в первую очередь составляет городское социокультурное пространство.

Начиная с XV-XVI вв. начинает формироваться новая современная традиция, которой свойственно более глубокое понимание Бытия и человека, принципов жизни и устройства общества. В процессе исторического перехода, уже в прединдустриальное время спонтанная индустриализация и урбанизация, развитие науки и культуры резко меняли прежний «жизненный идеал» города, его образ, стиль жизни и внешний облик.

Ускорение социального развития и урбанизации общества, растущая его секуляризация (т.е. утрата священности) позволили к прежним трактовкам города в форме противопоставления и взаимодействия «града Божьего» с «градом Земным» добавить новые «жизненные» трактовки. В число жизненных трактовок входили и входят: открытость, автономность, рациональность, подвижность, компетентность, образованность и даже ученость. В таких условиях город превращается в Мирской град и рассматривается как особый, целостный, самодостаточный социальный организм, активно и успешно саморазвивающийся.

Промышленный переворот повсеместно сопровождался ростом новых городских поселений, получивших название «индустриальные города». Они стали «производителями вещей» и функция города центра ремесла и торговли выдвинулась на главную роль. На рубеже XIX – начале XX вв. на Западе сформировалось индустриально-урбанистическое сообщество – и уровень урбанизации в среднем достигал 30%. Разрастание городов привело к возникновению городов свыше 1 млн. жителей в каждом, концентрации в них творческих сил общества, что способствовало превращению их в ведущие производственные, научные и культурные центры. И город развивается «как мастерская, где непрерывно вырабатываются новые идеи, машины, вещи, назначение которых облегчить и украсить жизнь народа» (М. Горький).

В последние два столетия город – социокультурное явление исторического процесса, ответственный в большей степени за духовные, ментальные, смысловые категории, постепенно уступал их материальным факторам. О. Шпенглер, оценивая историческую реальность XIX – XX вв., отметил гипертрофию в истории всего, что связано с экономикой, техникой, промышленностью, политикой и что культура оказалась бессильной ассимилировать, подчинить их своим императивам. Эту же тенденцию подметил и А. Швейцер: «В культурном движении, начиная с эпохи Ренессанса и вплоть до XIX столетия, силы материального и духовно-этического прогресса действовали параллельно, как бы соревнуясь между собой. Затем, однако, произошло не-

что никогда ранее не виданное: силы этического прогресса иссякли, в то время как достижения духа в материальной сфере неуклонно нарастали, являя блестящую картину научно-технического прогресса».

Но с середины XX века ситуация резко меняется – происходит новый исторический переход от индустриально-урбанистического развития к пост-индустриальному, информационно-коммуникационному, обществу знаний и «экономики знания».

Вполне вероятно, что на смену мир-экономике, доминировавшей последние два столетия придет мир-культура и жизнедеятельность человеческого универсального сообщества будут определять/направлять социокультурные, культуротворческие, научно-исследовательские, научно-образовательные занятия. Главные задачи сегодняшнего дня – вернуть городам культуру, их социокультурную значимость, или найти силы для их возрождения.

Ныне деятельность многих городов Запада и Востока последовательно смещается от производства вещей к производству «более абстрактных продуктов» - акций и облигаций, компьютерных программ, театральных и музыкальных конкурсов, фестивалей и т.д. Всему этому способствовало освобождение огромных городских территорий, занимаемых прежде промышленными предприятиями. Многие из них закрывались в связи с развитием новейших высокотехнологичных производств, или переводились в развивающиеся страны по конъюнктурным соображениям. На освободившейся территории разместились новые художественные музеи, галереи, концертные залы, рестораны, парки, старые благоустроенные и заново созданные скверы, фонтаны, восстановленные тротуары, архитектурные ансамбли, а также разного рода культурные производства. Культурное производство или «символическое производство», одним словом, новое социокультурное пространство становится градообразующим фактором и важной структурой «символической экономики» современных городов.

Диснейленд или Диснеймир – яркий пример «символической экономики». Визуальная культура, управление пространством и частный менеджмент делает Диснеймир – лучшим предприятием по предоставлению «символических услуг».

Интересна история музея Метрополитена, Линкольн-центра и реконструкция Таймс-сквера в Нью-Йорке - все три проекта являются продуктом интеллектуальной и политической ситуации, сложившейся в 1960-1990-х годах. Во всех трех культурных проектах воплощена «великая культура как пространство и символ», и это яркое проявление стремления сохранить «великую культуру» в массовой культуре (Ш. Зукин). Подобные задачи решают и частные американские музеи - музей Соломона Гуггенхайма в Нью-Йорке, где находится одно из ведущих собраний современного искусства в мире, и музей Поля Гетти в Лос-Анджелесе с экспозициями произведений античного мира, «старых мастеров», современного искусства, с фотовыставками и научно-исследовательским центром.

Наиболее яркий и успешно осуществленный проект, целиком и полностью связанный с трансформацией города в рамках социокультурных практик, Бильбао – столица «Страны Басков» в Испании. Это наглядная реализация проекта «от фабрики к музею».

В конце 1980-х годов Бильбао – обветшалый промышленно-рыбацкий город (безработица 25%). Но именно здесь был осуществлен масштабный проект – строительство здания музея, высокотехнологичной модернистской архитектуры, и размещения в нем одного из лучших собраний современного искусства. Фонд Гуггенхайма поделился коллекцией и участвовал в строительстве музея на месте крупного сталелитейного завода Испании, обслуживавшего судостроительную промышленность, который был выведен в Азию. В Бильбао построили не только «музей мира», но современнейшие транспортные и инфраструктурные сети, метро, аэропорт, улучшили экологическое состояние и т.д. Бильбао оказался идеальной лабораторией инноваций в «символическую» или «социокультурную экономику». Об этом пишут по-

всюду под названием «эффект Бильбао». Филиалы музея Гуггенхайма имеются и в Берлине, и Абу-Даби.

В настоящем, важным тезисом в правительственных программах и планах является утверждение, что город – «место для творчества» и «культура города – средство повышения собственной известности и совершенствование своей экономики». В связи с этим в планах, например, правительства Англии (выступление Дэвида Кемерона 2010 г.) предусматривалось сделать столицу Лондон – центром высоких технологий, способствующим формированию новой динамичной экономики, основанной на знании и творчестве.

К 2011 г. в 60 городах разных стран проводилась политика «поощрения творчества». Отмечу, малоизвестный малазийский проект строительства на бывших каучуковых плантациях городов Путраджи и Киберджия, входящих в малазийский мультимедийный суперкоридор.

Примеров можно приводить много. Ограничусь еще одним, – активно способствовавшим увеличению социокультурного пространства многих городов мира – Барселоны, Москвы, Сочи, Сеула, Пекина и др., благодаря проведению в них международных спортивно-культурных мероприятий. Социокультурному обновлению городов способствовали Олимпиады, к ее проведению были построены различные архитектурные комплексы культурного и спортивного назначения.

Разумеется, нельзя не сказать о существующих общественных движениях и организациях горожан. Главными лозунгами таких движений являются требования: «вернуть город его жителям», возродить в нем жизнь, город для пешеходов, а не только для машин, вместо социального отчуждения, неравенства и бесправия необходимо поощрять доверие, развивать новые отношения между политиками, администрацией/функционерами и улицей – жителями города.

Прав Лео Холлис, утверждающий, «дух города – это не общественные здания или экстравагантные архитектурные новшества, призванные служить посредниками во внутригородских отношениях. Личность и характер города

формируется общением и связями множества людей, собравшихся на его территории». Добавлю, что они важнейшие характеристики города, если по-новому взглянуть и оценить город как построенную среду и пространство для творчества, созидания городской культуры, цивилизации, а не только развития производительных материальных сил.

«Связь человека с местом его обитания – загадочна, но очевидна», считает Петр Вайль и продолжает: «ведает ею известный древним *genius loci* гений места, связывающий интеллектуальные, духовные, эмоциональные явления с их материальной средой. Для человека нового времени главные точки приложения и проявления культурных сил – города».

Попей-Оол С.К., , МАИ, Кафедра философии
НЕЙРОФИЛОСОФСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ МОДЕРНИЗАЦИ-
ОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Термин «модернизация» широко используется в экономике, политике и культуре, но без онтологического обоснования он «рассыпается» на множество цифровых, технологических и географических параметров.

Современные нейрофилософские позиции пытаются преодолеть картезианский дуализм тела (мозга) и души (сознания). Сознание, как ментальная матрица рациональных поступков, порождается мозгом. Но нейронаучные подходы исследовать интенциональные состояния людей (рациональные, религиозные) не могут, так как им сложно верифицировать сущностные свойства бытия.

У каждого этноса своя «картина мира». В период радикальных преобразований рационально-аргументированный взгляд может меняться. Тогда происходит обновление ценностей и смыслов бытия, как философских категорий. Изменения менталитета этноса предполагает некоторую реорганизацию нейросинаптических реакций людей.

Автор предлагает нейрофилософскую концепцию исследования системобразующих факторов менталитета этноса. В ходе исследовательских

опросов объекты бытия дифференцируются на проблемные (не решаемые) и не проблемные (с заложенными механизмами их решения), выявляются присутствие кризисных свойств сознания.

Вводимая автором схема позволяет выявить корреляционные связи между представлениями и активностью людей во всех сферах культуры. Авторская концепция находится на стадии теоретико-методологической и инструментально-эмпирической проработки.

Данный научный подход может ознаменовать появление новых революционных взглядов не только в самой философии, но и в психологии, социологии и экономике. Ибо модернизационная «оптимизация жизненного пространства» предполагает изменения в чувственных образах и жизненных сценариях, практикуемых в обществе.

С докладами на конференции выступили также Корендясов Е.Н. (ИАФ РАН) – «Экономическое сотрудничество России с африканскими странами», Хлебникова Л.Р. (МГУ) - «Связка "безопасность-развитие" в политике Израиля в странах Восточной Африки», Кива А.В. (ИБ РАН) – «Что Россия могла бы позаимствовать у новых индустриальных стран Востока», Борисов М.Г. (ОЭИ ИВ РАН) - «Проблемы модернизации энергетики стран Востока».

Составление и редактирование:

Бибикова О.П. – Этноконфессиональные проблемы.

Цветкова Н.Н. – Экономические, социальные, политические проблемы.